

ЛИНДА ХОЛМС

ЭВВИ ДРЕЙК
ВСЕ НАЧИНАЕТ
СНАЧАЛА

Бестселлер New York Times

Линда Холмс
Эвви Дрейк все
начинает сначала
Серия «Жизнь прекрасна! (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51571878
Эвви Дрейк все начинает сначала: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-119308-9

Аннотация

Эвви Дрейк живет в маленьком приморском городке в штате Мэн. Ее муж погиб в автокатастрофе, и теперь она чувствует себя затворницей в огромном доме.

Дин Тенни, бывший питчер, вынужден оставить свою спортивную карьеру из-за травмы. В течение долгого времени он пытается бороться со своими проблемами, но всякий раз терпит поражение. В попытке скрыться ото всех, чтобы залечить душевные раны и успокоиться, он снимает комнату в доме Эвви. Они устанавливают два правила: не говорить о погибшем муже; не говорить о спорте. Странные отношения между двумя сломленными людьми перерастают в нечто большее. Но сможет ли росток нежных чувств пробиться сквозь тайны и секреты героев, которые просто хотят начать все сначала?

Содержание

Пролог	5
Осень	9
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	53
Глава 6	67
Глава 7	82
Глава 8	93
Глава 9	103
Глава 10	109
Глава 11	114
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Линда Холмс Эвви Дрейк все начинает сначала

© Linda Holmes, 2020

© Банкрашков А.В., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Ноне, которая за мной наблюдала «Эвви Дрейк все начинает сначала» – это художественное произведение. Имена персонажей, места и события – вымышлены и являются исключительно плодом воображения автора. Любое сходство с реальными событиями, местами или людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно.

Пролог

«Уходи сейчас или не уйдешь никогда», – как мантру повторяла про себя Эвви.

Как же ей не хотелось быть здесь, особенно когда он возвращался с работы! Конечно, она осознавала всю трусость подобных мыслей, но как же ее угнетала возможность снова оказаться в том жутком хаосе, который он устраивал! Ее буквально душила эта атмосфера, и сам Тим это понимал. Он частенько говорил, что уход Эвви без предупреждения не стал бы для него сюрпризом. Но это только на словах. На самом же деле даже после стольких лет отношений он все еще не перестал бы удивляться, почему она ушла именно сейчас. Хотя, если потрудиться поглубже вникнуть в ситуацию, можно было бы понять, что приближается своеобразный юбилей – Эвви провела с ним почти половину своей жизни. Она уже давно прикинула, на какой период будет приходиться этот рубеж. А потом выбрала наиболее подходящий день и обвела его красным на своем настенном календаре. А Тим даже не заметил новой отметки! Эвви чувствовала, что если она пропустит этот день, то начнет медленно таять и становиться кем-то другим, теряя саму себя.

Эвви открыла багажник своей «Хонды» и засунула толстый конверт с наличными в бардачок. Конечно, это могло показаться излишеством и глупостью. Не думала же она, что

Тим пойдет на то, чтобы заблокировать кредитные карты или закрыть счета в банке! Но в ее жизни было много таких решений «на всякий случай». А вдруг окажется, что она знает Тима не достаточно хорошо! Вот тут-то купюры и могут пригодиться. И это вполне реально – она уже не первый раз спотыкается, пытаясь предсказать его поступки.

Эвви вошла в дом и вытащила из шкафа в прихожей потертый синий чемодан с жесткими стенками и обилием наклеек – ПАРИЖ, ЛОНДОН. Легко спустившись по ступенькам, она проследовала к своей машине. Отзвук ее шагов по тротуару почему-то показался ей забавным и заставил улыбнуться. В наступившей затем тишине было хорошо слышно, как пустой чемодан звучно задребезжал, когда она решительно запихнула его на заднее сиденье автомобиля.

Ей нужно было забрать из дома еще кое-что, но вместо этого она скользнула на переднее сиденье. Захлопнув дверь, с закрытыми глазами откинулась на подголовник. «Черт возьми, я действительно ухожу!» Она понимала, что через несколько часов окажется в каком-нибудь из мини-отелей с их колючими покрывалами и разношерстной сетью кабельных телесетей. Эвви живо представила себе, как она купит бутылку вина или даже несколько, завалится в самую середину огромной кровати и будет не спеша потягивать вино и целыми вечерами запоем читать, иногда двигая пальцами ног. Но потом ей вдруг стало интересно, а что она будет делать завтра, послезавтра... Долго размышлять не было вре-

мени, поэтому она глубоко вздохнула и вышла из машины забрать остальные вещи. И уже шла по дорожке к подъезду, когда зазвонил ее мобильный.

Резкая мелодия звонка – сильное металлическое арпеджио, звучащее как электрическая арфа, – всегда немного пугала ее. По звуку Эвви поняла, что это звонок из больницы в Камдене, где Тим иногда принимал пациентов. Вообще Эвви не хотелось говорить с ним, но сейчас ей нужно было знать, вернется ли он домой рано или как обычно.

– Алло?

– Я могу поговорить с Эвелет Дрейк?

«Это не Тим!»

– Это Эвви, – ответила она вслух.

– Миссис Дрейк, меня зовут Коллин Маршалл. Я медсестра из больницы в Камдене. Звоню, потому что около получаса назад доктора Дрейка привезли в нашу больницу. Он попал в аварию.

Эвви показалось, что стук сердца отзывается в кончиках ее пальцев. В первый миг ей захотелось сказать медсестре, чтобы та звонила родителям Тимоти, потому что она, Эвви, только что ушла от него.

– О боже, – произнесла она вместо этого. – С ним все в порядке?

Повисшая пауза показалась ей мучительно долгой. Она услышала, как на заднем плане вызвали врача.

– Он сильно пострадал. Вы должны подъехать как можно

скорее. Вы знаете, где мы находимся?

– Да, – выдохнула она. – Я буду там, э-э ... минут через двадцать.

Руки не слушались Эвви, когда она набирала сообщение для Энди. «Тим попал в аварию. Состояние тяжелое. В больнице Камдена. Ты можешь передать это моему отцу?»

Повернув ключ в замке зажигания, она съехала с дорожки перед домом и направилась в Камден. Уже позже, сопоставляя время звонков и записи в бумагах, она поняла, что Тим умер, похоже, в тот момент, когда она ждала зеленого у светофора на Чисхолм-стрит, всего в квартале от церкви, где они когда-то поженились.

Осень

Глава 1

Эвви долго лежала без сна на полу в темноте в небольшой пустой квартире, которая неловко выступала блоком во двор в задней части ее дома. Она спустилась туда в надежде развеять неприятный сон, в котором Тим был все еще жив.

Бабушка Эвви, которая по происхождению была скандинавкой, утверждала, что молодые женщины часто видят во снах мужей, которых хотят иметь в жизни. Старые женщины грезят во сне о мужьях, которые хотели бы их. И только самые удачливые женщины, те, что посередине, видят во сне мужей, которые у них уже есть. Но Эвви не подходила ни под одну из этих категорий. Ее сны о Тиме никак не укладывались в скупую бабушкину классификацию.

Тим в ее снах всегда злился на нее за то, что она ушла. «Ты видишь, что произошло?» – повторял он снова и снова. На этот раз он был так близко, что она чувствовала его дыхание, ароматизированное жевательной резинкой, видела маленькую жилку на его лбу. Эвви боялась засыпать, не желая снова встречаться с ним. Поэтому решительно сбросила одеяла и вышла из комнаты. Когда Эвелет спускалась по широкой изогнутой лестнице, ей казалось, что она в тиши

ночи пробирается к стойке регистрации отеля за дополнительными полотенцами. Этот дом всегда был слишком большим, а теперь казался ей просто огромным. Она зашла на кухню, поставила чайник на газ, затем проследовала в гостиную и растянулась прямо на ковре, ожидая сама не зная чего.

Когда они только купили этот дом, точнее, когда *он* купил дом, они планировали сдавать квартиру в аренду, но так и не «созрели» для этого. Эвви покрасила стены квартиры в свой любимый оттенок павлиньего синего и уединялась в ней. Ей казалось, что квартира так и останется ее любимым местом в доме... если только призрак Тима не начнет преследовать ее там. Эвви ничуть не удивится, если, когда она заснет, появится ее муж, просто чтобы сказать, что он заметил несколько маленьких пузырьков на окрашенной стене. И, конечно, он тут же добавит, что все будет выглядеть намного лучше, если она переделает это место.

«Хорошо, – подумала она про себя, когда эта мысль впервые пришла ей в голову. – Добро пожаловать в самый омерзительный комедийный клуб штата Мэн. Вот вам небольшая шутка о том, что даже призрак моего мужа – еще тот придурок. И о том, что я – настоящее чудовище».

Было чуть больше четырех утра. Лежа на спине в футболке и трусах-боксерах, Эвви ритмично дышала, пытаясь унять пульсирующую боль в висках, животе и запястьях. В доме было пусто и совершенно тихо, если не считать стука часов, которые уже тридцать пять лет ритмично отбивали время.

Сначала на кухне ее родителей, а теперь и на ее собственной кухне. В этой темной квартире она почти ничего не чувствовала, если не считать покалывания ворсинок ковра. Небытие какое-то! Эвви прикрыла глаза, и вдруг ей показалось, что она лежит прямо на земле.

Время от времени Эвви думала о том, чтобы переехать сюда насовсем. И пусть кто-то другой завладеет этим домом, этой большой кухней и спальнями наверху, резными перилами и скользкой лестницей, где она, однажды поскользнувшись, получила темно-фиолетовый синяк на бедре. А она могла бы жить здесь, вот так растягиваться на ковре в темноте и обдумывать все свои худшие мысли, поедая бутерброды с арахисовым маслом и слушая радио.

На кухне засвистел чайник, и она встала, чтобы снять его, а затем достала из шкафа одну из приметных кружек – для сбора пожертвований от Общественного радио. Другая такая кружка осталась у стенки, тускло отсвечивая тонким слоем пыли на перевернутом дне. Этикетка на чайном пакетике с ромашкой гласила: «Нет такой проблемы, которую не могла бы разрешить хорошая чашка чая»¹. Наверное, именно так выразился бы истинный джентльмен из аббатства Даунтон, если бы уронил себе на ногу тяжелую книгу.

С чашкой чая в руках Эвви прошла в гостиную и свернулась калачиком на темно-зеленом диване. Из стопки корре-

¹ *There is no trouble that a good cup of tea can't solve* – игра слов. – «Нет такой проблемы, которую бы не растворила хорошая чашка чая».

спонденции на кофейном столике торчал *Sports Illustrated*², который выписывал Тим. Она пролистала журнал при тусклом свете, попадавшем из кухни. Завершение бейсбольного сезона, начало футбольного сезона, последние новости о гимнастке из колледжа, собиравшейся стать врачом. И даже профиль питчера *Yankees*, который однажды проснулся и понял, что больше не может подавать мяч. Эта статья шла под крупным, жирным заголовком: «Как поехать крышей».

– Отпустить ее подальше впереди себя, – пробормотала она и сунула журнал в самый низ стопки.

Часы на коробке кабельного телевидения показывали только 4:23 утра. Она закрыла глаза. Прошел уже почти год с тех пор, как Тим умер, а она все еще не могла ничего поделать с собой. Немного выручали текущие дела, не дававшие ей времени скучать по нему. Стены этой комнаты, как ничто другое, знали, каково это жить с человеком, которого не любишь, но держать это в строгой тайне. Если бы тогда, слушая его легкий храп, она могла знать, как скоро его последняя ночь! «Чудовище, чудовище, – укоряла она в своих мыслях не то его, не то себя. – Чудовище, чудовище».

² *Sports Illustrated* – американский еженедельный спортивный журнал.

Глава 2

– Лилли вылила молоко на пол, – проговорил Энди, делая глоток кофе. – И у меня неприятности с ее воспитателем.

Традиционные субботние завтраки Энди и Эвви в кафе «Компас» начались четыре года назад, когда Энди развелся, и с тех пор никогда не прекращались. Это случилось еще при жизни Тима. Некоторые мужья могли бы возражать против таких встреч, но не Тим. «У меня полно работы, так что, пока ты не жалуешься ему на меня, мне все равно», – говорил он.

Энди обычно заказывал омлет с ветчиной и сыром, а Эвви – блинчики с черникой, кусок бекона и большой стакан апельсинового сока. Они выпивали, по меньшей мере, два кофейника за воспоминаниями о прошедшей неделе. Незаметно для них кафе наполнялось народом, а затем пустело. Парочка оставляла щедрые чаевые, с интересом глазела на туристов и отвечала местным жителям, охотно справлявшимся о дочерях Энди. А в течение последнего года Эвви заметила, что некоторые люди вытягивают шеи, стоя на вежливом удалении, словно оценивая, как она переносит смерть мужа. «Наверное, они считают, что я должна безвылазно сидеть дома, прижимая к груди любимую рубашку Тима», – иронически думала она.

– А почему Лилли выплескивает молоко на пол?

Лилли была младшей дочерью Энди, и Эвви знала, что

она недавно пошла в детский сад.

– Хороший вопрос. Воспитательница говорит, что она просто вылила его на пол, вдруг совершенно неожиданно крикнув: «Молоко – это растопленный йогурт!»

Представив себе полное ярости личико Лилли, Эвви невольно улыбнулась.

– Кажется, я понимаю, откуда у нее эти мысли, – высказалась она.

– Их педагог сказала мне, что отправит ее на перевоспитание домой. «Тайм-аут» называется, – продолжил Энди. – Я сказал, что эта идея мне нравится, и она добавила: «Было бы хорошо последить дома за уважением...» – «Уважением к вам», – уточнил я, а она ответила: «Да, но еще и... к собственности». Мне думается, что мы говорили о том, чтобы научить ее уважению к молоку, – продолжил рассказ Энди. – А иначе что же еще она могла хотеть от меня? Что это за «уважение к собственности»?

– Чистый капитализм... – заверила Эвви.

– Возможно. В любом случае, я поработаю над тем, чтобы научить Лилли уважать своего воспитателя. И еще молоко.

– Почтение к молоку? – пошутила Эвви. – Реверанс перед молоком?

– Нет. – Энди отодвинул чашку с кофе, чтобы получить новую порцию от Марни, молодой мамы с фиолетовой полоской в волосах, которая уже в течение нескольких лет была их постоянным официантом. – Я должен сказать тебе, что

Лилли в детстве была очень вредной, но почему, я не знаю. Удивительно, как она еще любила меня при всей ее вредности. На днях я заехал за ней, а она кричит: «Папа! Обними меня!» Кричит громко, как обезьяны-ревуны. Наверное, не стоило думать об этом так, словно она...

– Джерри Орбах³.

– Из «Грязных танцев»? – нахмурился Энди.

– Из сериала «Закон и порядок»!

– Ах да, Джерри Орбах, – замешкался заботливый отец. – Я хотел сказать, что она упрямая, и это, конечно, здорово. Но я не хочу вытаскивать ее из тюрьмы, когда ей исполнится девять.

Эвви снова улыбнулась и попыталась пошутить:

– Жду не дождусь, когда Лилли войдет в подростковый возраст.

– Но она же может переехать к тебе.

– О, нет. Начнутся циклы, повсюду лифчики, она начнет водить мальчиков, а я живу одна.

– Ну, это... пока одна, – возразил Энди. – Я хотел спросить тебя: ты все еще думаешь о сдаче квартиры в аренду?

– Конечно, почему бы нет, – ответила Эвви, прожевав кусочек бекона.

– Ты ведь сейчас не пользуешься квартирой, верно?

³ Джером Бернард Орбах, более известный как Джерри Орбах – американский актер, сыгравший детектива Ленни Бриско в сериале «Закон и порядок», а также несколько других ролей в бродвейских мюзиклах.

– Ну, разве что для того, чтобы лежать на полу и среди ночи размышлять о своем горестном существовании.

Энди перестал жевать, и его брови поползли вверх.

– Шучу. – Сказала она, решив, что он все равно не поймет, только будет зря волноваться. – Я давно не была там.

– Знаешь, это как оставить деньги на столе и уйти. Ну, с финансовой точки зрения, – пояснил Энди. Его логика была безупречной. Возможно, он сейчас искал подвох в словах Эвви.

– Наверное, ты прав, – с некоторым подозрением кивнула она.

– Не наверное, а точно, – многозначительно произнес Энди. – Твой рукав в сиропе.

Она промокнула липкую точку на манжете своей рубашки.

– Ты хочешь, чтобы я сдала квартиру кому-то конкретно? Ты что, выселяешь Роуз⁴ так скоро?

– Ха! – начал Энди без всякой улыбки на лице. – Конечно нет! Я думаю, что детям должно быть не меньше десяти, прежде чем они смогут быть полностью независимыми.

Он сделал глоток кофе.

– Кстати, пока я не забыл. У Роуз через неделю танцевальный вечер и она попросила меня передать тебе одну просьбу. Она хотела бы, чтобы ты пришла и сделала ей прическу и, главное, косы.

⁴ Старшая дочь Энди.

Роуз было всего семь лет, но она уже не доверяла отцу не то что завить волосы, а даже сделать поделку для школы – машинку из спичечного коробка.

– Она обо всем подумает, – добавил Энди. – А на днях она перестала называть меня «папа», теперь только «отец». Совсем как в «Маленьком домике в прериях»⁵.

– Но ведь отец и папа это одно и то же, – недоуменно нахмурилась Эвви.

– А ты подумай еще раз. Кого зовут отцом?

– Священника, – выпалила Эвви, – и еще капитана фон Траппа⁶.

– Так я могу передать Роуз, что ты придешь? – настойчиво уточнил Энди.

– Конечно, – согласилась Эвви. – А теперь скажи мне, кого ты хочешь спрятать в моей квартире.

– Ну, хорошо. У меня есть друг, который несколько месяцев будет в городе, и он ищет место, где жить.

– Друг? – удивилась Эвви. – Это кто-нибудь, кого я знаю?

– Мой друг Дин.

От этой новости ее глаза раскрылись еще шире.

⁵ «Маленький домик в прериях» – длительный американский телесериал, рассказывающий о семье, живущей на ферме в Уолнат-Гров, штат Миннесота, в 1870-х и 1880-х годах.

⁶ Барон Георг Людвиг фон Трапп – офицер Военно-морских сил Австро-Венгрии. Самый результативный австрийский подводник Первой мировой войны. Был дважды женат, отец десятирех детей. На истории его большой семьи основан мюзикл «Звуки музыки».

– Тот самый бейсболист Дин?

Она знала, что один из друзей Энди был питчером⁷, но никогда с ним не встречалась.

– Уже нет, – вздохнул Энди. – Он недавно закончил спортивную карьеру, а сюда приедет, чтобы немного успокоиться и насладиться нашим бесподобным морским воздухом.

– Я постоянно забываю, что профессиональные спортсмены уходят на пенсию на десятилетия раньше других людей. Ему едва за тридцать? И он уже получает пенсию. Очень мило!

– Все немного сложнее. Ты бы наверняка все знала, если бы я не забирал у тебя выпуски *Sports Illustrated*.

– Я все равно не стала бы их читать, – призналась Эвви. – Кстати, в доме лежит еще один номер.

– Я видел, – усмехнулся он. – Именно в нем есть фото Дина.

– Постой. – Она щелкнула пальцами. – Бейсболист Дин. А не он ли поехал крышей? Так, кажется, выразились журналисты.

Энди удивленно уставился на нее.

– Дин не поехал крышей. Он потерял руку. Нет, не в том смысле, что остался без руки, у него их две. Он потерял свой коронный бросок. А так он абсолютно нормален.

– Да что с ним такое?!

⁷ Питчер – в бейсболе это игрок, который бросает мяч с питчерской горки к дому, где его ловит кэтчер и пытается отбить бэттер.

– Ну хорошо, давай я объясню тебе так. Он был очень хорошим питчером, а потом вдруг стал очень плохим питчером. Почему... понятия не имею.

В этот момент у их стола остановилась Диана Марстен. Она управляла хозяйственным магазином «Эстер», который располагался в аттике и раньше принадлежал ее матери. Диана часто обедала в «Компасе» по субботам вместе с мужем, а иногда и в компании своей маленькой собачки Зигги, которая постоянно норовила ткнуть во что-нибудь своим крошечным носом.

– Доброе утро, – поприветствовала подошедшая женщина их обоих.

– Привет, Диана, – ответил Энди. – Как дела?

– Грех жаловаться, – прозвучало в ответ.

Но Эвви по опыту знала, что это неправда. Меж тем Диана повернулась и положила руку ей на плечо:

– Рада тебя видеть, Эвви.

Эвви бросила взгляд на Энди и немного напряженно улыбнулась.

– Спасибо, Диана. Я тоже рада вас видеть.

Диана начала с нескольких новостей о соседях с их «большими», вежливо называя их «проблемами», затем заговорила о своих проблемах, а потом пошла наслаждаться французскими гостями. Эвви вздохнула.

– Она заботится о тебе, Эв.

– Я понимаю. Но все это... так тяготит. Стоит мне по-

явиться на улице, как она говорит, что я подхвачу простуду. А если я стану оставаться дома, она решит еще, что я сижу дома и горюю.

Последние слова Эвви почему-то произнесла шепотом.

– Но она же сказала, что рада тебя видеть, – возразил Энди.

Эвви покачала головой:

– Все это не более чем сочувствие. Все эти похлопывания по руке, тихий голос. Через пару недель в клинике намечается посадка деревьев, и тогда все будет еще хуже. Все будут просто смотреть и ждать, когда я заплачу.

– Ты не должна плакать. Все и так знают, как сильно ты его любила.

На самом деле знали далеко не все. Например, не знал Энди.

– Я не понимаю, – пожала плечами Эвви. – Никто не жалеет Тессу Васко за то, что ее муж умер, и она по-прежнему ходит на все вечеринки.

– Так Тессе Васко девяносто два года.

– Ну и что?

– А то, что тебе не девяносто два и тебе не нужны ходунки или кислородный баллон, чтобы пойти в продуктовый магазин.

Вытирая рот, Энди на мгновение замолчал, а потом продолжил:

– Не буду говорить много, скажу лишь еще, что Тесса до

сих пор занимается аквааэробикой.

– Откуда ты это знаешь?

– Просто моя мама тоже занимается аквааэробикой. И ей всего шестьдесят девять. Так что сравнение с ней будет для тебя менее болезненным.

– Все в порядке. Это был неудачный пример, – махнула рукой Эвви.

– Так я могу вернуться к попыткам арендовать у тебя квартиру? – спросил Энди.

Эвви окинула взглядом ресторан и задумчиво уставилась на Энди.

– И зачем профессиональному спортсмену снимать квартиру непременно в моем доме? Я думала, что они живут... ну не знаю, на частных островах или что-то в этом роде.

– Дин живет на Манхэттене. Про частную жизнь на этом острове можно забыть. Он говорит, что не может выпить чашку кофе без того, чтобы кто-нибудь его не сфотографировал. Он на некоторое время хочет уехать из города и надеется, что здесь люди оставят его в покое. Он не задержится здесь слишком долго, так что покупать квартиру ему не резон. Но и в гостинице жить слишком накладно, поскольку там живут обычно более короткое время. Я не могу его приютить, потому что у меня дети. Я подумал, что он может найти квартиру у тебя. Да, и не хотелось бы, чтобы он снимал квартиру у кого попало. Ведь его могут тайно снимать даже

в ванной и продавать этот фотомусор TMZ⁸. Ты получишь немного денег, и, возможно, вы станете друзьями. Словом, беспроеигрышный вариант. Я сказал ему, что ты согласишься на 800 долларов в месяц.

Эвви прикинула, что суммой в 800 долларов можно будет закрыть большую часть ее коммунальных счетов.

– Восемьсот долларов – это хорошо, – задумчиво проговорила она.

– Ну так что?

Эвви посмотрела на свой кофе, на котором все еще лежал завиток сливок.

– Хорошо, приводи его ко мне, – тряхнула она головой, чувствуя приступ легкого раздражения. – Я никогда не встречалась с ним, Энди. Что ты еще хочешь от меня услышать?

– Он тебе понравится, – стал уверять ее Энди, – как понравился мне.

Эвви решительно выпрямила спину:

– Тебе нравятся многие. Кто знает, каких вонючих университетских собутыльников ты притащишь ко мне на кухню, если я позволю тебе.

– Я ни разу не встречал его пьяным. Я познакомился с ним

⁸ TMZ – реальный новостной интернет-таблоид, действующий с 2005 года. Название TMZ означает *thirty-mile zone*, историческая «зона студий» радиусом 30 миль (50 км).

в *Cub Scouts*⁹. Он был на моей свадьбе, Эв, ты же видела фотографии. И если ты помнишь, именно он на свои деньги отправил меня и девочек в Диснейленд после развода. Он не собирается красть твои драгоценности.

– У меня не так уж много драгоценностей, – улыбнулась Эвви.

– Ну хорошо, он не возьмет твои... уютные свитера с дырками... неважно!

– Это удар ниже пояса, – нахмурилась Эвви. – Я же сказала уже, приводи его и позволь мне встретиться с ним. Если этот вариант окажется подходящим, я буду рада получить деньги.

Она мельком подумала о просроченных счетах, которые лежали в кухонном ящике, перетянутые резинкой. Вот что значит год без дохода врача. Она действительно так редко бывала там, что могла бы поселить кого-нибудь, забирать арендную плату, а потом даже не заметить, что там кто-то жил.

Энди вздохнул:

– Спасибо тебе. Ему нужна... ну, не знаю, тишина. Кроме того, как я уже говорил, было бы совсем неплохо, если бы у тебя появилась компания.

– У меня уже есть компания, – возразила она. – Я сижу здесь в твоей компании.

⁹ Программы, связанные со скаутингом для маленьких детей, обычно от 5 до 12 лет, в зависимости от национальной организации, к которой они принадлежат.

– Не моя, другая компания, – пояснил Энди. – Не связанная ни с моими дочерьми, ни с твоим отцом. Знаешь, – Энди показал на нее вилкой с наколотым яйцом, – нехорошо слишком много времени проводить в одиночестве. Это делает тебя... странной.

Волнистые песочного цвета волосы Энди, его худое тело делали его похожим на музыканта инди-группы, особенно когда он надевал что-то клетчатое. Так многие из них позировали для обложек альбомов. К слову, Энди действительно играл в одной из таких групп на стиральной доске. Семь лет назад, до того как стал папой.

– Я в порядке и совсем не странная. Если мне станет скучно, я попрошу Тессу Васко отвести меня в класс зумбы¹⁰.

Энди с сомнением посмотрел на нее.

– Я в порядке, – повторила Эвви. – И встречу с твоим другом. – Внезапно Эвви подозрительно прищурилась: – Это ведь не подстава, правда?

Энди рассмеялся, проглотив кусок завтрака, и запил все это кофе.

– Он тоже так говорил: «Это ведь не подстава?» – Эвви в ответ даже не улыбнулась. – Нет, это не подстава, – заверил Энди. – Я подозреваю, что моя мама все еще надеется, что я женюсь на тебе. Но это определенно не произойдет, если я познакомлю тебя с бывшим профессиональным спортсменом.

¹⁰ Вид танцевальной аэробики.

– О нет, – возразила Эвви. – Может, ты уже ей скажешь?

– Что именно?

– Скажи ей, что мы искренне старались разглядеть друг на друга. И что это была самая несексуальная вещь, которая случилась между двумя людьми.

– Она мне не поверит, – произнес Энди.

– Поверит, если побывает на нашей встрече, – усмехнулась Эвви.

– О, на той, когда ты расхохоталась? Это правда.

– Мы тогда вместе расхохотались.

– Ты смеялась сильнее, – уточнил Энди, усиливая слова решительным взмахом вилки.

– Ну, хорошо, ты прав.

Глава 3

Дин сидел в своем грузовичке, стоявшем напротив дома Энди. Он покинул Нью-Йорк более восьми часов назад и за все это время останавливался только один раз.

– Ладно, – со вздохом пробормотал он, направляясь к дому, и позвонил в дверной колокольчик.

Дверь открылась, и на пороге появился улыбающийся Энди.

– Эй, мужик! Заходи уже.

Они обнялись, как делали это с тринадцати лет, и Энди протянул приятелю бутылку пива.

Дом Энди представлял собой бесформенный зеленый сарай, обшитый изношенным сайдингом. Но внутри это был современный благоустроенный дом с тремя этажами и лифтом на шкиве. Лампы имелись везде, даже на ковре среди мебели. Хула-хуп стоял, прислоненный к подлокотнику дивана, а из-за закрытой двери доносились звуки телевизора и хихиканье двух девочек.

– Добро пожаловать в мой дом для вечеринок, – Энди жестом пригласил Дина сесть в кресло. – Как видишь, мне есть отчего злиться.

Дин усмехнулся:

– Сколько им сейчас лет?

– Роуз семь, а Лилли пять.

Энди отодвинул хула-хуп в сторону и сел на диван.

– Они в игровой комнате уже в пятидесятый раз смотрят «Охотников за привидениями», так что я думаю, на Хэллоуин они будут леди-учеными. Честно говоря, я очень волнуюсь, – невесело признался Энди и отпил из бутылки. – Как прошла твоя поездка?

Дин невольно дернулся, вспомнив о задеревеневшей спине:

– Долго, но без происшествий. Приятно повидать другие места. Кстати, рад тебя видеть. Я все считал, сколько же прошло – три или четыре года?

Энди на минуту задумался:

– По-моему, это было прямо перед отъездом Лори. Помнишь свою вечеринку, репортаж ESPN?¹¹ Это было года четыре назад.

Дин поежился:

– Давно это было, очень давно.

– Много воды утекло с тех пор, как ушла Лори, – согласился Энди. – Я все еще преподаю математику. И все еще не женат. А недавно я вошел в факультетский совет по ежегодному планированию предметов. Это как из тренера стать старшим тренером. Теперь ты в курсе всех моих дел.

Энди перевел взгляд на стоявшую на краю стола фотографию, где он был в окружении своих дочерей.

– Похоже, это только для меня развод стал такой уж боль-

¹¹ ESPN – американский кабельный спортивный телевизионный канал.

шой неожиданностью.

Дин поднял с пола упавшую плюшевую панду.

– Я знаю, что должен был найти тебя после ее ухода, – проговорил он. – Я и хотел это сделать, но просто не нашел времени. Был очень занят. Профессиональный спорт все-таки.

– Да. Все это довольно жестоко, – произнес Энди.

Дин рассмеялся, и его смех забулькал в бутылке, которую он все еще держал во рту. Потом он сглотнул и большим пальцем вытер уголки губ.

– И для меня тоже. По-видимому, я человек-катастрофа.

– И кто еще так считает?

– Главное, что так считаю я.

– Неужели настолько плохи дела?

Дин откинул голову на спинку стула:

– Это не лучший мой год.

– Неужели?!

– И я получил тысяч сто бумажных и электронных писем, не говоря о проклятых твитах об этом. В основном от людей, которые точно знают, что нужно, чтобы исправить мою проблему.

– Трудно поверить, что они еще не решили эту проблему, – попытался пошутить Энди.

Дин улыбнулся:

– Я имею в виду другое. Ты понимаешь, что от всего этого может быть у меня в голове? Вначале я был готов к тому, чтобы ударить парней, которые шли прямой дорогой в Зал

славы, а потом стрелял из травмата по машине. Некоторые уже решили, что у меня психологические проблемы.

– Психологические?

– Да, все согласны, что здесь все в порядке, – сказал Дин, постукивая себя по виску. – Просто нужно сосредоточиться. Сфокусироваться. Наладить связь со своим внутренним зулусским воином¹².

– Ты, должно быть, шутишь. Никто не говорил о зулусском воине.

– О, черт возьми, да. Писали не только о «внутреннем зулусском воине», но и о «внутреннем Пейтоне Мэннинге»¹³. Кто-то упоминал Ганнибала Лектера, как будто я хотел бы найти это, если бы у меня это было. Они продолжали писать мне: «Вы пробовали гипноз?», «Вы читали Сунь-Цзы?», «Вы обращались к психотерапевту?». Это было похоже, как если бы я пытался вылечить руку торцовым ключом, а они вдруг спасли бейсбол в Нью-Йорке, сказав, что мне нужен психотерапевт. Как будто я в городе, где баристы пишут имена своих шаманов на твоей кофейной чашке. И неожиданно Марго из Гринпойнта приходит в голову предложить мне «по-

¹² В США так иногда называют шутников, которые обожают ходить за полными негритянскими женщинами и кричать «Зулу!». Встречаются в ресторанах KFC и на станциях социальной поддержки.

¹³ Пейтон Мэннинг – единственный игрок НФЛ, пять раз получавший звание наиболее ценного игрока лиги (по итогам сезонов 2003, 2004, 2008, 2009, 2013 годов) и 13-кратный участник матча всех звезд НФЛ (в 1999, 2000, 2002-2010, 2012, 2013 годах).

пробовать терапевта». Спасибо, Марго, мне и в голову такое не приходило. Откуда мне было знать, что надо обратиться к психотерапевту?

– Значит, ты обращался к психотерапевту? – спросил Энди.

Дин потянулся и потер правое плечо:

– Да не то слово. Я ходил к восьми спортивным психологам и двум психиатрам. – Дин начал загибать пальцы: – Я делал иглоукалывание, точечный массаж, присоски на плечах и свечи в ушах, как-нибудь расскажу об этом. Я перестал есть хлеб с глютенем, отказался от сахара, бросил секс, потом у меня был усиленный секс, я не ел мяса, потом ел только мясо. Я посещал занятия по творческому развитию, меня пытались гипнотизировать, и я научился медитировать. Кстати, это единственное, что я до сих пор делаю.

Дин посмотрел на Энди, который растерянно уставился перед собой:

– Где ты потерял нить? На сексе?

– Нет, на занятиях по творческому развитию. Я думаю отдать туда Роуз.

– О, это еще тот трэш. Пытались помочь мне выровнять позвоночник, двигаться более естественно. Я выглядел как один из тех манекенов из надувных труб, которые расставляют вокруг автосалонов. Они все время говорили, что мне нужны «свободные кости». Но никто в Твиттере не диагностировал у меня тугие кости, так что к черту Интернет! Вер-

но, я думаю?

Энди покачал головой:

– Мне очень жаль, Дин. Я хотел позвонить тебе, узнать, как ты. Но гораздо проще, наверное, позвонить в Гринпойнт и посоветоваться с Марго.

– Это уже не смешно.

Энди усмехнулся:

– Итак, теперь, когда ты здесь, что ты собираешься делать?

– Держаться подальше от Интернета, – ответил Дин. – Подумай, что я могу делать теперь, когда получил свободу и впереди у меня еще минимум пятьдесят лет?

– Есть какие-нибудь идеи?

– Да какие идеи? – Дин снова потянул плечо. – Я мог бы тренировать, ведь мое имя еще на слуху. Мог бы вести репортажи, но у меня не так много друзей в спортивных СМИ. У меня остались деньги, так что пока еще есть возможность раздумывать. Но я думал об этом уже около года и преуспел разве что в *Overwatch*¹⁴.

Сдерживая улыбку, Энди произнес:

– Можно тебя кое о чем спросить?

– Да.

¹⁴ *Overwatch* – многопользовательская компьютерная игра в жанре шутера от первого лица, разработанная и выпущенная компанией Blizzard Entertainment в 2016 году для Windows, PlayStation 4 и Xbox One.

– Это правда о «Танцах со звездами»?¹⁵

– Ты имеешь в виду то, что про это рассказывают. Ты только не смейся, но меня приглашали туда в качестве звезды. Но потом туда позвали Эммита Смита¹⁶, и он сделал все чертовски гладко. А моя невестка, которая смотрит каждый сезон, сказала мне, что если я не поучаствую в шоу, она заставит меня танцевать вальс на виолончели на мотив *Take Me Out to the Ball Game*¹⁷. Но вслед за Смитом взяли конькобежца, который упал на Олимпиаде. Один участник лучше другого!

– Ты тоже многого стоишь, – сказал Энди, положив руку на плечо Дина. – У тебя просто голова идет кругом. Это совсем другое дело.

Дин рассмеялся, и тут из игровой комнаты в конце коридора высунула голову Роуз.

– Папа, у вас так громко, что я не слышу саму себя!

– Тебе нужно почистить уши! – отозвался Энди. – Может, мне принести садовый шланг?

Снова послышалось хихиканье, и дверь захлопнулась.

– Ужасные дети, – произнес Энди, качая головой. – Я положу тебя на раскладушку в подвале, а завтра отвезу к Эвви. Она хочет познакомиться и убедиться, что ты не нарушитель

¹⁵ *Dancing with the Stars* – американское танцевальное состязание, трансляция которого началась в 2005 году.

¹⁶ Эммит Смит (1969) – американский футбольный игрок.

¹⁷ Песня *Take Me Out to the Ball Game* («Возьмите меня на игру в мяч») американского джазового певца Куртиса Стигера (*Curtis Stigers*).

порядка и что у тебя нет музыкального инструмента.

– Есть что-нибудь, что я должен знать? – спросил Дин.

– Насчет Эвви? О, она самая лучшая. Она тебе понравится: очень веселая, симпатичная, похожа на... твою сестру.

Дин нахмурился:

– У меня нет сестры.

– Я говорю, что она похожа на сестру каждого из нас. При общении с ней у любого человека складывается впечатление, что она его сестра.

– Чья сестра?

– Ничья, она единственный ребенок.

Дин покачал головой:

– У тебя что-то плохо получается шутить.

Энди пожал плечами и проговорил уже серьезно:

– Каштановые волосы. Много свитеров. Карие глаза... кажется.

– А еще какая-нибудь информация имеется?

– Просто запомни ее имя. Как она всегда говорит: «Эвви как Чеви, а не Эвви как Макс Гриви»¹⁸.

– Кто такой, черт возьми, этот Макс Гриви?

– Коп из «Закона и порядка». Эвви мало смотрела телевизор, когда была ребенком, так что ей пришлось наверстывать упущенное. Она начала со старых сериалов еще до 1998 го-

¹⁸ Максвелл Гриви (*Max Greevey*) – вымышленный персонаж, сыгранный Джорджем Джундзой в многолетнем полицейском процессуально-правовом драматическом телесериале «Закон и порядок».

да, а недавно приступила к «Доусон-крик»¹⁹.

– Ух ты, старая школа.

– Но она великолепна. Она просто спасла меня, когда я впервые остался один на один с девочками. Сделай мне одолжение, не позволяй ей чрезмерно заботиться о тебе, потому что она наверняка будет полностью увлечена этим.

– Ясно. Ты говорил, что она возьмет 800 долларов?

Энди кивнул:

– Говоря между нами, я думаю, что ей не помешают деньги. У ее мужа не было страховки.

– Ой!

– Да, в жизни всякое бывает. Ты же знаешь: «Не говори плохо о покойнике или о парне, за которого вышла твоя лучшая подруга».

– Но это не одно и то же. Ты же не строишь на нее планы?

– Нет.

– Но ведь вы оба одиноки.

Энди подтолкнул ногой маленькую пластмассовую лампу обратно к кукольному домику:

– Да, но когда мы познакомились, она была замужем и оставалась в браке до прошлой осени. Полгода назад мы попытались сблизиться. Вроде это казалось логичным. Но ничего хорошего не получилось. Это было похоже на попытку поместить сексуальную сцену в середину одного из тех

¹⁹ «Бухта Доусона» (*Dawson's Creek*) – американский сериал о подростковой жизни.

видео, которые нам включают перед взлетом самолета, когда показывают, как пристегнуть ремень безопасности. А если серьезно, то мы хорошо знаем друг друга. Слишком хорошо, чтобы быть вместе, да и мама была против.

– О, миссис Келл. Она опасалась вашего развода?

– Она боялась, что девочки в конце концов уедут с мамой.

Но когда узнала, что они собираются оставаться здесь, пока Лори решает, что делать дальше, я думаю, она поняла, что все было к лучшему.

Дин сделал глоток, затем откинулся на спинку стула.

– А как у тебя дела с Лори? – спросил он, понизив голос.

– С ней все в порядке. Мы остались друзьями. По крайней мере, сохранили подобие дружелюбия. Она скучает по дочкам, а когда приезжает в Портленд, я привожу туда девочек. Она заранее мне звонит.

– Она только что начала все сначала, да?

Энди кивнул:

– Я бы не смог уехать без девочек, ну а у Лори могла быть своя жизнь. И как однажды сказала мне Эвви, парни, не моргнув, сделали бы наоборот. А дети навещают семью Лори на пару дней, пьют сладкий чай, пока у них не выпадают зубы, а потом возвращаются и говорят: «Вы все едите этот лабстах?»²⁰

– У них там почти свой язык.

²⁰ *Lawb-stah* – так в Бостоне, Нью-Йорке и Нью-Джерси местные произносят слово «lobster» (лобстер).

– Наверное, но могло быть и хуже.

– Точнее не скажешь!

Дин хорошо помнил, как в школьные годы он много вечеров проводил в гостиной Энди. Вот и теперь он сидел у своего друга и ждал, что будет дальше. Теперь его единственными планами были ужин и вынос сумки из грузовичка. Странно, почему обычно понятная часть будущего сжимается в точку, в то время как непонятная предстает просто стеной тумана, время в котором тянется вечно? Вот уже несколько дней он просыпался и отсчитывал секунды, собираясь с мыслями. Он верил в то, что у него есть пятнадцать секунд, чтобы вспомнить, что он не сделал вчера.

Шестнадцатая секунда была убийцей.

Глава 4

Небольшой городок Калькассет располагается в той части штата Мэн, которая как нельзя лучше подходит под описание «серединное побережье»²¹. В принципе, это описание решительно ни о чем не говорит и является лишь красноречивым свидетельством присущей людям общинной скромности. Там даже погода меняется вежливо и скромно: каждый год, когда осень сменяет лето, наступает особенно свежее утро, которое предупреждает, что скоро будет по-настоящему холодно.

После пробуждения, едва опустив ноги на прохладный деревянный пол, Эвви поняла, что это один из тех дней, когда осень показывает свои уши. На завтрак она заварила чай и съела свою любимую овсянку с изюмом и кленовым сиропом. Почувствовав, что уже слишком прохладно, Эвви накинула на плечи кардиган. Хотя ей вовсе не хотелось прятать под ним любимую футболку с изображением калькассетской музыкальной школьной группы. Несмотря на прошедшие с окончания школы пятнадцать лет, эти футболки все еще у нее сохранились и даже не стали малы. Утренний холодок заставил ее надеть и джинсы. Старый свитер остав-

²¹ Серединное побережье – область Мэна, которая включает прибрежные округа Линкольн, Нокс, Уолдо, Сагадахок и северную прибрежную часть округов Камберленд.

лял повсюду пушистые комочки, но Эвви все еще носила его, со времен колледжа. Она очень ценила его мягкость, теплоту и уютность. Когда она отпраивлялась в нем пить горячий чай, ей казалось, что этот свитер способен давать некие осенние сверхспособности.

Да, она могла бы работать. Она и должна была работать. Тихий шепот ее внутреннего голоса становился все громче и громче, настаивая: «Делай что-нибудь, делай что-нибудь». Ей нужно было ответить на электронные письма, в том числе от профессора Говарда Нонны Пауэлл Браун с полушутливой темой: «Ваше внимательное ухо».

Эвви иногда называла себя профессиональным слухачом, но официально ее работа называлась иначе – транскрибатор. Она работала в основном с записями интервью от исследователей и журналистов, хотя иногда у нее бывали записи тех, кого она называла «клиентами ча-чин»²². Последние обычно хотели задокументировать заседания совета директоров или презентации.

Эвви знала, что ее труд слишком скучен для людей, которые считают, что человека можно заменить приличным программным обеспечением. Тим однажды сказал, что она просто обязана завести визитные карточки со слоганом: «На тот случай, когда автоматическая технология вряд ли вам подойдет».

²² *ChaChing Group* – это сообщества любителей зарабатывать деньги через Интернет. Они продвигают часто нежизнеспособные, но «совершенные» пути заработка.

дет». И у нее из автоматике действительно были только уши и способность подстраивать дыхание под темп речи говорящего.

Но внутренне она видела в этом действе нечто сказочное. Она надевала наушники и могла часами слушать рассказы людей, поражаясь их акценту, удивляясь их голосам, иногда «с трещинкой», а иногда переходящим в смех. Часто у нее возникали сложные представления о том, как они выглядят, во что одеты. Иногда она работала в полночь, сидя на постели, освещенная лишь экраном ноутбука. Она делала это в особые моменты, чтобы убедиться в собственной дневной правоте. В своей работе Эвви была хороша. Она могла печатать синхронно – почти со скоростью речи среднего американца, а репортер американской ежедневной газеты *Boston Globe* назвал ее «единственной женщиной, которая может надежно перевести бормотание на английском языке». Именно этот репортер связал ее с Нонной, ее любимым клиентом, которая занималась тем, что сама называла «профессиональными биографиями». Последний заказ был о лесозаготовках, и Эвви расшифровала для него почти двести часов аудиозаписи. Теперь она могла бы рассказать вам, что такое «вистл панк»²³. Она знала, что на сферу лесозаготовок приходится самый высокий уровень смертности на душу на-

²³ *Whistle punk* – так во времена, когда деревья обрабатывали паровые машины, называли дровосека, который «стоял» на сигнальном шнуре, ведущему к свистку паровоза.

селения за всю историю Нового Света. Конечно, это не те сведения, которые помогли бы наладить контакт, реши она вдруг пойти на вечеринку.

В электронном письме Нонны говорилось, что она планирует написать книгу о ловцах омаров штата Мэн, но не начнет эту работу, по крайней мере, еще в течение года. Она задавала вопрос, заинтересована ли Эвви в помощи в ее исследованиях. Причем это будет не только расшифровка уже готовых записей, но также и интервьюирование, а главное, помощь Нонне в навигации по штату. Это выглядело как своего рода продвижение по службе. «Я всегда стараюсь найти контакт с местными, – писала она, – и, естественно, сразу подумала о вас. Я не знаю, каково ваше расписание на те дни, а до них еще прилично далеко, так что дайте мне знать, когда у вас будет время об этом поговорить».

В тот момент, когда Эвви читала это письмо, ее «внимательное ухо» спросонья было на паузе и она не торопилась отвечать Нонне. Конечно, она искала работу здесь и там, чтобы банально не разориться, но сама мысль о том, чтобы переезжать из города в город вдоль побережья, была для нее перебором. Эвви втайне опасалась, что может встретить знакомых своего мужа, а там соблезнования, мысли о браке. Эта тема была слишком болезненна для Эвви, чтобы даже думать о таком.

Поэтому Эвви отложила написание ответа и взялась за книгу. Со своей любимой книгой она могла переходить от

одного стола к другому, и так по всему дому. Она читала, останавливалась, вставляя клочок бумаги между страницами, а после некоторого перерыва продолжала чтение. В этот раз она была уже на третьей части толстого южного романа, который хотела прочитать с тех пор, как услышала аудиозапись автора романа «Фреш эйр»²⁴, рассказывающего о том, как он вырос, живя над салоном красоты вместе со всей своей семьей и их незаконной домашней обезьяной.

Эвви растянулась на диване, стараясь не замечать все усиливающийся внутренний голос. «Сделай же что-нибудь!» – бухтел он ей без перерыва. Внезапно стук в дверь прервал ее чтение. «Должно быть, это Энди и тот... кто собирается здесь жить». Она вскочила и направилась к входной двери, но по пути остановилась. Ее взгляд упал на каминную полку, на которой стояли две мраморно-белые ароматические свечи и скульптура из плавника. Эту скульптуру Эвви не любила, поскольку она напоминала ей о месте, где они с Тимом когда-то ели рулет из омара. Она рывком выдвинула ящик письменного стола в углу и вытащила из него свой свадебный портрет в серебряной рамке. Беседка на фото ей нравилась, но то свое платье она просто ненавидела. Однако фотография, прислоненная между свечами, будет свидетельствовать о том, что она все еще скорбит и не является... чудовищем. Она подошла к двери.

Открыв дверь, Эвви увидела, что Энди нет. Стоял лишь

²⁴ «Свежий воздух» (англ.).

незнакомый мужчина – поразительно высокий, с зелеными глазами и темными волосами с проседью. На левой руке у него был солнечный ожог. Вероятно, эту руку он всю дорогу высовывал из окна автомобиля.

– О, – сказала она. – Привет.

Энди не упомянул в том разговоре, что парень красив. Вероятно, просто не додумался до этого. В одних вопросах Энди был умницей, а в других – приличным тупицей.

– Эвви? – спросил парень.

– Держу пари, что ты – Дин, – улыбнулась она, протягивая руку.

Он пожал ее:

– Рад познакомиться. Надеюсь, ты тоже будешь рада. Я боялся, что если приведу Энди, то ты дашь согласие только для того, чтобы он наконец заткнулся. Поэтому я оставил его дома.

Она пристально посмотрела на него еще раз – эти глаза, крепкие запястья, высокие скулы, обветренная солнцем кожа. Он выглядел не настолько молодым, как ей представлялось.

– Конечно, заходи, все в порядке.

Отпустив руку и отступив в сторону, она пропустила его, и он протиснулся мимо нее в дом. Закрывая дверь, Эвви столкнулась с ним плечом и ощутила запах моющего средства, а также бекона, столь любимого Энди. Наверное, это угощение было у них на столе каждое утро. Эвви живо пред-

ставила себе бекон на одном столе с мороженым в вафельных стаканчиках, которое дочери Энди так любили по выходным.

– Когда ты приехал в город? – спросила она.

Он быстро оглядел гостиную:

– Я приехал сюда вчера днем. Пообщался с Энди и его девочками. Мы не виделись несколько лет.

– Звучит забавно. Девочки, наверное, спрашивали тебя, где ты живешь? Они сейчас очень увлекаются географией. Карты и глобусы, очертания побережья...

– Так оно и было. Мне даже пришлось пообещать, что когда-нибудь я отвезу их к себе и покатаю на метро. Я думаю, что они будут разочарованы. Ведь это так не похоже на американские горки.

– Лилли просила тебя сыграть в доктора Макстаффинса?²⁵

– Да. Она была очень внимательна. Я должен вернуться через шесть месяцев для последующего наблюдения.

Эвви кивнула:

– Излишняя осторожность.

– Я бывал и в худших руках.

Дин слегка улыбнулся. Эвви отметила, что ей нравится, когда улыбаются не во все тридцать два зуба.

– Значит, ты приехал из Манхэттена? Сколько времени на это ушло?

²⁵ «Доктор Плюшева» (*Doc McStuffins*) – детский телевизионный сериал. Премьера состоялась в 2012 году на телеканалах *Disney Channel* и *Disney Junior*.

– Восемь часов, плюс-минус.

– Жуть!

– Да. Хорошая новость заключается в том, что у вас много радиостанций. В пути не скучно.

– А что тебе нравится? Спортивные разговоры и все такое?

– О, нет. Разговоры о спорте от придурков, которые сами им не занимались, это не мой идеал хорошего времяпровождения, – заметил он. – Мне больше интересно общественное радио.

– Мне тоже, – призналась она. – А еще я люблю «подкасты»²⁶.

– Мой брат пытается втянуть меня в это. Я всегда с ужасом себе представлял, как трое накуренных парней обсуждают по скайпу музыкальные джем-группы²⁷. А что ты обычно слушаешь?

– Подкасты. Когда о музыке, когда о дизайне, когда о политике, если получается это выдержать. Иногда хорошо идут случайные группы в стиле «сегодня на нашем шоу человек, который узнал все и ничего одновременно». Такая чушь! Или один парень, который взялся коротко пересказывать ро-

²⁶ Подкасты – звуковые или видеофайлы в стиле радио- и телепередач в Интернете. Как правило, подкасты имеют определенную тематику и периодичность издания.

²⁷ Музыкальный жанр джем-бэнд связан с фан-культурой, которая началась в 1960-х годах с *Grateful Dead* и продолжилась с *The Allman Brothers Band* и *Phish*, у которых были длинные джемы (сольные импровизации) на концертах.

маны ужасов. Я не знаю, как в принципе это слушать даже любителю ужасов! Прямо здорово, что сама таковой не являюсь.

– Неплохо знать кое-что и о вещах, которые тебя совсем не волнуют, – заметил Дин.

Она рассмеялась:

– Без обид, но это спортивные журналы типа *Sports Illustrated*.

– О, никаких обид! – заверил он, указывая на пачку околоспортивных журналов.

– Итак, – сменила тему Эвви, – это дом. Квартира находится в его задней части. Отдельного входа у нее нет, так что входить ты будешь вот так, через дом. Есть еще боковая дверь на кухню со двора, но прямой путь другой.

Рассказывая, она повела его по дому:

– Обрато на кухню, затем в эту дверь и прямо сюда.

Дверь в квартиру Эвви обычно держала закрытой, поскольку у нее там не было отопления. При открытой двери в доме становилось немного прохладно.

– Если натопить, там будет тепло, обещаю, – авторитетно заявила Эвви и зашла в квартиру.

Он вошел вслед за ней и закрыл дверь. Затем увидел, что они оказались посреди бежевого ковра с мутным серым пятном света, проникающим в большие окна. Она протянула руку и, потянув цепочку, включила верхний свет. Немного погодя Дин потянул цепочку и выключил его. Он подошел

к двери ванной и распахнул ее, затем снова закрыл и вернулся к Эвви. Он, казалось, все время растягивал и массировал больное плечо, даже когда открывал и закрывал холодильник на кухне. Наконец Дин вернулся и встал, уперев руки в бока:

– Мне кажется, ты ждешь от меня каких-то вопросов.

– А они есть?

– Пока нет.

– Хорошо, – не смутилась она. – Давай я попробую угадать те, что возникнут. Ты можешь приглашать друзей, конечно, если это не будет беспокоить меня. Обычно я работаю наверху или в гостиной, куда мы вначале вошли. У тебя здесь мини-кухня, но если что-нибудь понадобится на большой кухне, то не проблема, места там достаточно.

– Из кулинарии я умею только готовить жареный сыр, – признался он. – И еще обожаю «Принглс»²⁸.

– Ты уважаешь просто готовые «Принглс» из баночки или, например, что-нибудь готовишь с ними?

– Просто готовые «Принглс». Я покупаю их, открываю упаковку, а потом съедаю.

– Хм. Понятно. Я так поступаю с печеньем «Орео», – сообщила Эвви.

Дин усмехнулся. Потом она рассказала ему о стиральной машине и сушилке, газовом гриле снаружи и площадке рядом с домом, где он может припарковаться.

²⁸ «Принглс» – товарный знак чипсов, в том числе картофельных, производства компании «Проктер энд Гэмбл». – *Прим. пер.*

Дин с интересом оглядел достаточно большую площадку:

– Выглядит отлично, в самый раз. Я знаю, что ты не была уверена насчет сдачи квартиры в аренду. Не зная меня и все такое.

– Поговорив с Энди, я много об этом думала и поняла, что в этом что-то есть. Дверь можно держать открытой, чтобы тебе не было необходимости выходить в холл, – махнула она рукой, – большое пространство, которое не очень удобно для нашей ситуации. Вообще, здесь больше места, чем мне нужно.

Он медленно кивнул:

– Есть еще домашние правила?

– Не курить. У тебя есть домашние животные?

– У меня нет домашних животных, и я не курю. Кстати, вот тебе правдивая история. У моего друга был датский дог, который пытался съесть его сигареты «Мальборо» Лайтс. И, конечно, попал в собачью больницу.

– Ну, хорошо, что дог отравился сигаретами.

– Да, его вылечили. А ты не собачница?

– Нет, я не держу собак, но соблазн был. Наверное, просто не дошли руки.

– Такое случается, – признал Дин. – Энди сказал, что ты просишь 800 долларов?

– Честно говоря, это Энди просил 800 долларов, – уточнила она. – Он вел переговоры от моего имени.

– Сумма показалась мне разумной, – согласился Дин, за-

тем улыбнулся и посмотрел в окно, где раскачивалось самое большое дерево во дворе. – Там становится ветрено.

В наступившей тишине Эв услышала, как снаружи проехала машина и снова поднялся ветер. По двору пронесся рой листьев.

– Похоже, сегодня день чашечки чая²⁹, – задумчиво произнесла она. – Но ты, наверное, больше предпочитаешь «Гаторейд»³⁰ или что-то в таком роде. Чай-то пьешь?

– Когда холодно, пью, – ответил Дин. – Горячая минералка – невкусно.

Вернувшись на кухню, они сели друг напротив друга за деревянный стол. На нем среди важных предметов в простом стакане с водой стоял увядающий пучок петрушки. Эвви даже пришлось пожалеть, что она не выбросила его раньше.

– Значит, ты вырос с Энди в Денвере, так? – Он кивнул. – А что было потом?

– Я поехал в Корнелл играть в бейсбол. Получил там образование, затем меня призвали в армию. До совершеннолетия играл в нескольких разных местах, а в 2008 году пошел в *Marlins*³¹.

²⁹ *Cup-of-tea* (досл. «чашка чая») – идиома, описывающая нечто, что нравится или даже доставляет особое удовольствие.

³⁰ *Gatorade* – общее название серии изотонических напитков, производимых компанией *PepsiCo*. Разработана в 1965 году с целью восстановления жидкостей, теряемых организмом во время тренировок.

³¹ «Марлинс-парк» – бейсбольный стадион с раздвижной крышей, расположенный в Майами, штат Флорида. Является домашней ареной клуба Главной

– *Miami Marlins*? – рискнула предположить Эвви.

– Именно. Но тогда «Марлинсы» играли во Флориде, прежде чем получили новый стадион. Так что пару лет я прожил в Майами, потом меня продали в *Yankees*, и я поехал в Нью-Йорк. А теперь я безработный. А ты?

– А у меня совсем не интересно. Я выросла здесь, в Калькассете. Мой муж Тим и я поступили в Южно-Калифорнийский университет, он пошел там в медицинский колледж. Затем Тим получил ординатуру в Портленде. Я осталась здесь, так что мы жили довольно далеко друг от друга. Потом он переехал в Калькассет, мы поженились и купили этот дом. Было это четыре года назад.

Дин на мгновение задумался, глядя в пол. Ему показалось, что Энди уже рассказывал, как закончилась эта история Эвви, по крайней мере насколько знал Энди. Но в его версии не было некоторых подробностей, которые Дин услышал сейчас.

Он снова посмотрел на нее:

– Мне очень жаль.

– Да, спасибо, – кивнула она. Ее разум кипел в поисках того, чего бы еще спросить у Дина.

– Как долго ты собираешься здесь оставаться?

– Даже не знаю. Месяцев шесть. Самое большее год. Мне придется вернуться в Нью-Йорк, там моя настоящая жизнь.

лиги бейсбола «Майами Марлинс». Стадион был открыт перед началом сезона 2012 года.

Но прямо сейчас я вроде как ищу себя в жизни, – улыбнулся он. – Да, уже где-то год, как я отправлен в отставку, еще год планирую провести здесь.

Она кивнула:

– Я понимаю.

Наверное, можно точно установить продолжительность того краткого периода времени, в течение которого люди, которые только что встретились, могут смотреть друг на друга прямо, не отводя взгляда. Особенно если между ними нет диалога. Когда вы превышаете это время, ваш взгляд становится подозрительным или вам самим начинает казаться, что вам угрожают. А возможно и такое, что вы получаете проблеск случайной близости, как будто подсматриваете за человеком через приоткрытую дверь душа. Как бы то ни было, но спустя несколько минут Дин и Эвви улыбнулись друг другу и разведка боем закончилась.

– Хорошо, – сказала она, – я думаю, тебе стоит взять квартиру. Ты просто должен выбрать ее.

Она видела, что Дин что-то тщательно обдумывает. Наверное, решает, стоит ли говорить или нет.

– Ну что? – настойчиво спросила она.

– Я размышляю, будет ли уместно обещать тебе нечто... необычное. Но не смейся.

Она подняла бровь:

– Ты хочешь, чтобы я пообещала тебе нечто смешное?

Но Дин уже казался намного более серьезным.

– Я действительно думаю, что мы должны заключить сделку. – Эвви выжидающе посмотрела на него. – Ты не спрашиваешь меня о бейсболе, – продолжил он. – А я не спрашиваю тебя о твоём муже.

Она моргнула:

– Но я и не спрашивала тебя о бейсболе.

– Я понимаю. И я не спрашивал тебя о твоём муже.

– Но ты же не хочешь заключить об этом официальную договоренность?

Он потер глаза:

– Возможно, ты об этом и знаешь, Эвви, но я напомним, что у меня был дерьмовый год. Вернее, пара дерьмовых лет. И я много об этом говорил. Не исключено, что и ты находишься в таком же положении. Если ты не против, то окажи мне эту услугу. А я окажу тебе еще большую услугу. Наверное, это будет нормально. Я скажу «Привет», и ты можешь сказать «Привет», и мы не будем разыгрывать этот спектакль с таинственной грустной леди и бедным изгнанником.

Эвви слегка прищурилась:

– То, что мы с тобой не будем упоминать про «изгнание» и «весь этот спектакль», мне кажется немного несправедливым.

– Возможно, но в этом определено что-то есть. И я не буду спрашивать, почему «таинственная грустная леди» этого не делает.

Ее рука протянулась через стол. Но вместо того, чтобы

взять ее в свою руку для рукопожатия, как это принято у деловых людей, он обнял ее своей большой ладонью совсем по-иному, как берут большой цветок.

– Ну что, мы договорились? – спросил он.

Эвви кивнула, разглядывая незамеченные прежде веснушки на тыльной стороне его ладони.

– О, прекрати это, – и она высвободила руку.

Глава 5

Несколько дней спустя, запихивая повторное уведомление о счете за электричество в кухонный ящик, Эвви услышала грохот из квартиры. Она подошла, постучала, и Дин широко распахнул дверь.

– Да-а.

– Привет, – произнесла Эвви. – Все в порядке?

– Да, да, – заверил он. – Извини за шум. Сбил коробку с полки. Всего-то коробка с простынями, понимаешь! А шумела так, словно я пытался убить робота, сбросив его вниз на пару лестничных пролетов.

Эвви рассмеялась:

– Ты хорошо устроился? Мне кажется, я забыла тебе сказать, как открыть окна.

– О нет, ты говорила. Я открыл, чувствуешь ветерок? Не хочешь зайти? Я как раз распаковываю вещи. Мне повезло с этим местом. У меня есть мебель, посуда, сковородка с жареным сыром.

Эвви заглянула внутрь:

– Кажется, я забыла выдать постельное белье.

– Это пока не актуально. Я заказал новый матрас. Диана говорила, что от старого матраса могут появиться клопы.

– Умная леди. Я буду рада поместить тебя в комнату для гостей, пока новый матрас не приедет.

– Нет, – возразил он. – Я спал в самолетных креслах с парнями, которые все время плевались жевательным табаком, так что могу провести пару дней у Энди. Я почти уверен: Лилли надеется, что я вернусь сегодня вечером, и хочет показать мне зарисовки супергероя, которого она изобрела. Энди, ее отец, сказал ей, что ему нравится Бэтмен.

Эвви вошла в квартиру, которая теперь так отличалась от того, что было всего пару дней назад. Даже коробки были расставлены так, что дышалось по-новому. Дин установил друг против друга пару больших и удобных на вид клубных кресел.

– Бэтмен, да? Ты один из тех парней?³²

– Да. Несколько лет назад я пробрался на Комик-кон³³ в Сан-Диего в таком костюме. С головы до пят, большой капюшон на лице. Пропустил пару дней практики и получил штраф, но оно того стоило.

– За что штраф?

Он перестал распаковывать вещи:

– Ну, за то, что я супергероем не был. Но всегда хотел

³² Одно из давних развлечений среди поклонников фильмов, комиксов и видеоигр – воссоздавать образы понравившихся персонажей. Иначе говоря – косплеить, от *англ.* «костюмированная игра».

³³ *San Diego Comic-Con International*, также известный как *Comic-Con* – международный ежегодный фестиваль, проходящий в городе Сан-Диего с 1970 года. Изначально задумывался как выставка комиксов и связанного с ними популярного искусства.

быть. Я видел парня на фотографии, одетого как Боба Фетт³⁴. Знаешь, из «Звездных войн»?

– Я знаю, кто такой Боба Фетт.

– Как бы то ни было, я решил, что Комик-Кон – это единственное место, где я могу носить маску и сливаться с толпой. Наверное, разгуливая в костюме супергероя, я был самым нормальным на том мероприятии.

Она улыбнулась:

– Может быть, потому и Брюс Уэйн³⁵ делал это?

Он рассмеялся:

– Да, может быть.

– Ну, похоже, что на чердаке Эстер к тебе отнеслись правильно, – заметила она. – Я уже целую вечность ничего там не покупала, но сути дела это не меняет. Она бесподобна. Я имею в виду Диану, а не Эстер. Эстер умерла, когда я училась в средней школе. Но Диана может поведать вам, кто дал ей все, что она имеет в этом магазине. Я как раз собиралась купить у нее свитер, когда она сказала мне, что мой дантист принес старый свитер с кучей других вещей своей матери, когда они перевезли ее в новый дом. Я не могла поверить в это! И поняла, что это не к добру меня тянуло к свитеру старой леди так, что я чуть не купила его.

³⁴ Боба Фетт – второстепенный персонаж фантастической киносаги «Звездные войны» – мужчина-человек, первый из множества клонов мандалорского наемника Джанго Фета.

³⁵ По сюжету Бэтмен – это тайное «второе я» миллиардера Брюса Уэйна, успешного промышленника, филантропа и любимца женщин.

– А я слышал, что она говорит о тебе только хорошее, – сообщил Дин, отвлекаясь от распаковки вещей. – Она обещала, что ты будешь очень хорошей хозяйкой, и даже положила руку на сердце, когда произнесла твое имя.

Эвви вздохнула:

– Эх, держу пари, многие люди расскажут, какая я хорошая, но это в основном означает, что они очень, очень жалуют меня. Они очень беспокоятся о том, где смогут найти нового врача.

– Но она сказала, что ты актриса.

– Да, как это на нее похоже!

– Я видел ее собаку.

– А, Зигги.

– Да. Она сказала, что это дудль...³⁶ или что-то в таком роде? Напугал он меня до чертиков! Я подумал, что это чучело, а он взял и направился ко мне. Кажется, я чуть не закричал.

– Это миниатюрный голдендудль. На Рождество она надевает на него рожки, а в День святого Патрика на нем шляпа с пряжкой.

– Не могу дождаться, чтобы увидеть это.

– А в остальном город хорошо к тебе относится?

– Да. Мне это нравится. Здесь хорошо и тихо. И это...

– Странно? Подозрительно? – попыталась угадать Эвви.

³⁶ Порода голдендудль (*англ.* Goldendoodle) является помесью голден-ретривера и пуделя.

– Нет, странно то, что он белый. Он очень, очень белый³⁷.

– О, – сказала Эвви. – Ты это заметил, да? Знаешь, Мэн – вообще самый белый американский штат. И самый старый. Здесь холодно зимой и полно туристов летом. Развита промышленная ловля омаров³⁸.

– А что люди делают для развлечения?

– Иногда ребята из средней школы бросают кирпичи в окна нашей заброшенной обувной фабрики, – быстро ответила Эвви и, помолчав, добавила: – Хотя, наверное, это не то, что ты имел в виду под «развлечением»?

Дин в ответ улыбнулся и поставил блендер на стойку.

– Похоже, здесь никому нет дела до бейсбола, и это здорово, – заметил он.

Эвви рассмеялась, опустилась в одно из кресел и осмотрела обивку подлокотника.

– Это не так. Конечно, им плевать на Главую лигу бейсбола. Но они очень заботятся о развитии бейсбола, я точно знаю.

Он нахмурился:

– Неужели?

– Ты находишься на земле «Калькассетских когтей», – произнесла она. Дин озадаченно посмотрел на нее, и она под-

³⁷ В штате Мэн самый высокий среди всех штатов США процент неиспаноязычных и относящихся к белой расе жителей.

³⁸ Американский омар, или североатлантический омар, или американский лобстер – вид десятиногих ракообразных из семейства омаров. Входит в число крупнейших современных ракообразных, достигая веса 20 кг и длины более 60 см.

няла пальцы буквой «V». – Ты не видел «Когти Гоу»?! У Эстер стоит один такой кубок в окне, я думаю.

– А, – протянул он. – Верно, вот что это было! Не хочешь воды?

Она кивнула, и он бросил ей маленькую пластиковую бутылку с водой.

– У нас еще в 80-х годах была команда «Атланта Брейвс фарм»³⁹, затем мы ее потеряли, а через несколько лет у нас появились «Когти», которые играют в том же парке. Они входят в Североатлантическую лигу. Независимую лигу бейсбола.

Он вскочил и снова сел за кухонный стол.

– Разве это нормально? – удивился он, решительно жестикулируя. Она лишь махнула рукой. – Итак, «Когти» – большой клуб?

– Большой и сильный. Пару лет назад, правда, был скандал...

Она подняла и опустила брови.

– Ты не расскажешь мне?

– Интрига заключалась в забеге упаковок быстрого питания⁴⁰.

³⁹ Имеется в виду команда резерва (ферма – «фарм»), из которой игроки поступают в высший состав *Atlanta Braves*. «Калькассетские когти» – придуманный клуб.

⁴⁰ Существует реальная подобная традиция. В одном из перерывов между иннингами игроки, переодетые в сосиски разных марок, бегут друг за другом вокруг поля (забег сосисок).

Эвви увлеченно повернулась в кресле так, чтобы сидеть на нем боком, закинув ноги на один из его широких мягких подлокотников.

– На каждой домашней игре между третьей и четвертой подачами трое детей из города одеваются в эти костюмы из пенопласта. Чириос-бокс, витис-бокс и чекс-бокс⁴¹ должны обежать все базы. Тот, кто приходит первым, получает мяч с автографом и подарочный сертификат в ди-кью⁴².

– Ух ты, ди-кью! – удивился Дин. – Раздают хорошие вещи.

– Именно. Как ты уже смог представить себе, все очень серьезно. А на трибунах зрители вскакивают, кричат. Ну, ты знаешь: «ЧИРИ!» Как-то так. И вот был восьмилетний парень Майк Парко, который в то время считался полным придурком. Я знаю, что нельзя так говорить о детях, но клянусь, большинству мужчин требуется по крайней мере два развода, чтобы стать такими же подлыми, как этот придурок. Его мама, Тэлли, держала ларек с омарами на стадионе, и все знали, что в то время она спала с Дугом Лексингтоном, который отвечал за отношения с поклонниками.

Дин улыбнулся ей:

– Ох уж эта Тэлли!

⁴¹ *Cheerios box*, *Wheaties box* и *Chex box* – названия полуфабрикатов круп из магазинов.

⁴² *Dairy Queen* – американская сеть ресторанов с мороженым и ресторанов быстрого питания, принадлежащая *International Dairy Queen*.

– Так что понятно, почему Майк получал костюм чириос около десяти игр подряд. Но поскольку отношения с поклонниками могут привести вас в нужный костюм, но не прямо к финишу, он никогда не выигрывал. И Тэлли начала жаловаться, что все это из-за костюма. Она считала, что результаты забега в коробках из-под хлопьев подтасованы. Поэтому написала письмо соседу из Калькассета, потребовав, чтобы что-то сделали с этой несправедливостью и восстановили общественное доверие к конкурсу.

– Ух ты, эта дама проделала большой путь ради бесплатного дилли-бара⁴³.

Эвви рассмеялась:

– Забавно! Потом она подняла крик, и на игре против «Конкорда» Майку Парко дали коробку «Витис». Когда история достигла апогея, в ней уже было все – и секс, и спорт, и коррупция. Но все это не ради игры, а ради забега зерновых коробок. Не из-за любви к обществу, не из-за духа города. Они там потому, что им не все равно, кто победит в забеге зерновых коробок. Это наименее возвышенная вещь, которая когда-либо объединяла город. Это противоположность конца фильмов на канале *Hallmark*⁴⁴.

Дин кивнул:

⁴³ *Dilly Bar* – название фирменного лакомства *Dairy Queen*.

⁴⁴ *Hallmark* – кинокомпания и телевизионный канал, транслирующийся в США. Специализируется на производстве и трансляции классических сериалов и фильмов.

– Не буду врать, в Нью-Йорке такого бы не случилось.

– Да. Вот тебе и срединное побережье Мэна, дома удивительных людей, чьи пятницы отданы спорту.

Она улыбнулась, поднимая бутылку с водой.

– Значит, Майк в «Витис». Сын Датча Холлорана – мы называем его «Дабл Датч», потому что его настоящее имя Аддисон и оно ему не подходит, – одет в «Чекс». А в якобы проклятую коробку с «Чириос» попала Бри Блайт Незерингтон, самая маленькая девочка, которая учится в третьем классе. Бри такая маленькая, что мы все были уверены, что она не может видеть из глазниц коробки.

– О, нет. – Дин хлопнул себя ладонью по лбу.

– Да, конечно. Итак, они все наготове. Наконец Денни Парради, который стоит на шорт-стоп⁴⁵ и занимается «конфрансом», командует: «Гоу!» Забег начинается.

Бегут вроде как вразвалку к первой базе, а Бри такая маленькая, что костюм опускается до лодыжек. Но по причинам, которые бросают вызов законам физики, она словно едет на колесах. И первой добирается до первой базы. Фактически базы с поля убрали, чтобы детишки не спотыкались. Только она не могла видеть, поэтому продолжала двигаться и точно бы въехала в теплотехнический щит на правом заборе, но тут кто-то закричал: «Повернись, Чири!»

И она повернулась, причем точно куда надо, и направи-

⁴⁵ Шорт-стоп – игровая позиция в бейсболе. Шорт-стопом называют игрока обороняющейся команды, находящегося между второй и третьей базами.

лась на вторую базу. Прямо как ищейка. А около второй базы снова прозвучал такой крик, и она повернулась. Когда же выкрики вывели ее на третью базу, было похоже, что она выиграет. Майк опережал Дабл Датча, но все равно отставал от Бри. Кто-то потом рассказывал, что он даже пытался подставить ей подножку.

Зазвучали голоса: «Витис мухлюет! Витис мухлюет!»

Бри все еще была на ногах. Было ясно, что она выигрывает. Но потом – и это видели абсолютно все – из коробки Майка высунулась нога прямо перед Бри. Та споткнулась и плашмя упала на полфута пены. Итак, Майк пересек окружность базы, а Бри лежала на земле с торчащими руками и ногами, тщетно пытаясь встать. Совсем как пенная черепаха в форме коробки «Чириос».

– Полагаю, кто-то помог ей подняться, – проговорил Дин. – Или она сама вылезла?

– Нет-нет. Все это не так, – хихикнула Эвви. – Ее подняли потом, а ее мама разместила видео на YouTube и назвала его: «Видео, которое не хотела бы обнаружить в Сети держательница ларька с лобстерами». В конце концов аннулировали подарочный сертификат Майка, а Бри получила бесплатный сертификат на год. Дуг бросил Тэлли из-за стыда, а ей самой пришлось закрыть ларек с лобстерами, так что теперь она менеджер в Камдене. Майку пожизненно запретили участвовать в забегах коробок. Отчасти потому, что ему велели публично извиниться, а он подошел к микрофону во время

игры и издал «пук» локтем.

Эвви сделала наконец большой глоток из бутылки с водой:

– И все это правда. Клянусь Богом!

– Неудивительно, что на меня им будет наплевать.

Она усмехнулась:

– Поверь мне, они знают о тебе все. Это особый мир сплетен. Они беспокоятся о делах «Когтей», о плачевном состоянии футбольного поля в средней школе, о судьбе омара из Мэна и о том, приедут ли туристы. Я уверена, что именно поэтому Энди решил, что для тебя здесь будет хорошее место. Они просто...

– Не мелочны?

– О, нет, – произнесла она, отклеивая угол этикетки на бутылке. – Очень мелочные. Но к своим они относятся более мелочно, чем к посторонним. Они бы нарушили твою частную жизнь только в том случае, если бы знали тебя с детства.

– Но они ведь знают тебя с детства, – напомнил Дин, глядя на нее.

– Да, – озадаченно протянула она.

Холодильник обычно не производил шума, но в этот момент он выключился. Наступившая затем полная тишина предельно ясно давала понять, что он не работает.

– В любом случае, что ты собираешься делать, пока ты здесь? – поинтересовалась Эвви. – Я предполагаю, что ты не хочешь попасть в «омаров бизнес».

– Судя по вашим местным приметам, это был бы вполне

приемлемый вариант, особенно если учесть, что я не собираюсь идти на обувную фабрику, как планировал прежде.

– О, нет, ловля омаров – бизнес самый что ни на есть настоящий. Это то, чем занимался мой отец. Когда я была маленькой, он купил свою собственную лодку, и она сохранялась у него до тех пор, пока пару лет назад он не ушел на пенсию.

– Он все еще с твоей мамой?

– Нет. Она живет во Флориде с тех пор, как мне исполнилось восемь. Она снова вышла замуж, за торговца недвижимостью, теперь делает украшения и продает их туристам. Последний раз, когда я ее навещала, она делала что-то с «морским стеклом»⁴⁶ и старыми монетами. Я так и не поняла, что.

– Может быть, ее вдохновили парни на пляже с металлоискателями. Я много такого видел в Майами.

– Очень может быть. Так расскажи мне о своих планах!

– Почитать Воннегута, – сказал он. – Посочинять стихи. Еще я немного играю на укулеле⁴⁷. Делаю скульптуры из коряг.

Эвви вдруг поняла, что ее брови озадаченно сдвинуты вместе, и усилием воли раздвинула их.

– Ох!

⁴⁶ Морское, или пляжное стекло, обточенное водой и песком, находят на пляже.

⁴⁷ Укулеле – четырехструнный щипковый музыкальный инструмент, разновидность гитары.

– Это шутка.

Эвви закатила глаза:

– Это было смешно.

Дин рассмеялся:

– Я и сам не знаю. Но точно это будет не бейсбол. Просто... поездить по Мэну, потусоваться с Энди. Я вроде как в отпуске от всего на свете.

– Честно говоря, я думала, что Нью-Йорк был бы хорошим местом для того, чтобы смешаться с толпой.

– Для большинства людей – да, – согласился Дин, намеком давая понять, что он особый случай и о многом здесь просто не говорилось.

Она встала:

– Правильно, вполне справедливо. Ладно, я должна пойти и немного поработать.

– А, понятно. Энди говорил, что ты работаешь с журналистами.

– Верно, – подтвердила она. – Сейчас я переписываю в файл интервью одного из моих клиентов с очень известным музыкантом, чье имя рифмуется с... Бейлором Биффом. А Бейлору есть что рассказать.

– К чему осторожность? У Бейлора на тебя ничего нет, – заверил Дин, возвращаясь к распаковке двух коробок. – Ты просто рассказываешь хорошую историю.

Она улыбнулась:

– Если это так, то я все эти годы только тем и занималась,

что слушала, как другие люди рассказывают хорошие истории.

– Я ценю все это, – сказал Дин, когда она остановилась в дверях.

– Ценишь что?

– Просто ты знаешь, где остановиться. Я про эту историю с хлопьями.

– Ах. Что ж, всегда пожалуйста. Если когда-нибудь ты захочешь увидеть игру «Когтей», дай мне знать. Они снова начнут играть весной, когда ты все еще будешь здесь.

Она помолчала и продолжила:

– Звучит странно? Взять тебя на игру...

– Ты думаешь, что я тот, кто из статьи... кто поехал крышей?

Она подняла руку, останавливая его:

– Неважно. Речь ведь о бейсболе.

Помолчав, она продолжила:

– Окей. Увидимся позже!

Глава 6

«Как ни крути, это прекрасный день для посадки деревьев», – была вынуждена признать Эвви.

День был напористо бодрящим, и от того вино в бокале соблазняло ее все больше и больше. Энди встретил ее на парковке, и они пошли через лужайку к скамейкам. Там уже сидел доктор Шрамм. Там же были и друг Тима Нейт, и любимая медсестра Тима, с которой, как Эвви знала, он постоянно флиртовал. Стояли и еще несколько человек, которых Эвви не узнала. Она только подумала, что, возможно, это люди из Камдена или Портленда. Одеты они были в осенние куртки, а на их лицах гуляла осенняя грусть. Яма в траве уже не зияла хищным оскалом, ее заполнил шар корневища дерева. Теперь оставалось лишь положить обратно землю, которую потревожили. Такая церемония проходила ровно в тот же день и год назад, в год похорон Тима. Если память не обманывала Эвви, то и компания тогда была та же.

Среди грустных, подавленных участников ритуального действия Эвви без труда нашла маму и папу Тима. Лила была закутана в темно-синюю накидку, ее почти седые волосы были собраны в пучок. Пит обнимал ее за плечи, и оба они смотрели на что-то, видимое только им. Эвви подошла к ним, буквально заставляя себя делать каждый шаг. Странное чувство! Когда Эвви подошла ближе, Лила встала со ска-

мейки и обняла ее.

– Привет, милая, – произнесла она.

Даже сейчас, как и всегда, она пахла розами. Эвви помнила, как Лила опрыскивала ее этим ароматом в ночь выпускного бала и в день их с Тимом свадьбы.

– Я рада вас видеть. Рада, что мы вместе, – сказала Эвви.

Эти слова были абсолютной правдой, и Лила заслужила, чтобы они прозвучали. Эвви почувствовала, как Лила погладила ее по спине.

– Я все еще не могу в это поверить, – призналась мать Тима.

– Я понимаю. Я знаю. – Эвви обняла бывшую свекровь и прижала руку к ее затылку.

– Мы начинаем, – тихо сказал подошедший к ним Пол Шрамм, обращаясь в основном к Питу.

Они отошли друг от друга, и Лила села рядом с мужем, который пожал ей руку.

Доктор Шрамм начал рассказывать маленькому собранию людей о том, что все они собрались здесь, чтобы вспомнить одного из самых добрых врачей и одного из лучших людей, которых они когда-либо знали. Энди обнял Эвви за плечи, и она слегка прижалась к нему. Она была уверена, что люди вокруг этого комковатого корневища вот сейчас смотрели на это дерево, которое еще даже не было деревом, думали о ней с Энди и, возможно, делали неправильные выводы. О чем? Об их совместных завтраках и о том, что его девочки будут

прыгать в ее объятия со всей детской непосредственностью. Она была уверена, что об этом нередко поговаривали, не забывая посудачить и о том, не слишком ли быстро она покидает компанию. А почему бы и нет? В столь маленьком городке это могло породить волну гораздо более горячих сплетен, чем про забег коробок из-под хлопьев.

Иногда Эвви задавалась вопросом, считали ли эти люди когда-нибудь, что она недостаточно хороша для доктора. Для них она прошла путь от дочери ловца лобстеров до жены врача. Поскольку они знали лишь то, что на поверхности, все решили, что это для нее «повышение». Именно поэтому она сама не сомневалась в том, что вся эта репутация не стоит и выеденного яйца.

Тим с легкостью очаровывал всех, кто не знал его достаточно близко. Он был особенно мил с пациентами и людьми, которых превосходил по рангу. Наверное, просто потому, что они очень любезно выполняли все то, что он им говорил. А если они этого не делали, то у него были очень веские причины убеждать их. Сама Эвви считала его очень хорошим парнем и в школе, и колледже.

Позже, когда Тимоти брал ее на рождественские вечеринки, ей часто удавалось обходиться без танцев. Она знала, что это заставляло всех думать о Тиме даже еще лучше. Они словно все говорили: «О, Эвелет, не будь глупой». А она мысленно отвечала им свое «Нет». И тогда они смотрели на Тима с сочувствием, как будто он хороший человек, а она

нет. Они бы не поверили в то, что ей редко хотелось танцевать с ним из-за того, как он вел себя дома. Эвви знала, какой он святой для большинства людей. Она, вероятно, знала его лучше, чем кто-либо. Да, она отдала бы больше, чем кто-либо, чтобы только не видеть его.

Второкурснице Эвелет было тогда почти восемнадцать. В тот мартовский день Тимоти застал ее одну, промокшую и растерянную. Она только вернулась из поездки с оркестром в Огасту и была еще во флисовой куртке и с кларнетом в футляре под мышкой. Автобус вернулся в 4:20 пополудни, а отец должен был забрать ее в 4:30. Но было уже 5:30 и шел проливной дождь. Она не знала, работал ли сейчас ее отец, и потому не хотела беспокоить его, даже если бы могла найти телефон. Она просто спокойно наблюдала за остальными. Многие ее друзья сбились мелкими компаниями, их уже подобрали родители, или они уехали сами по двое или по трое, смеясь и махая на прощание руками. Эвви только начала задумываться, как ей лучше добраться до дома, когда перед ней остановился синий «Лексус». На номерном знаке красовалось DR8KE.

Она училась в одном классе с Тимом Дрейком, наверное, класса с третьего, но знала его не слишком хорошо. Тем не

менее класс был небольшим, так что они все знали друг друга достаточно. Ей было известно, что его отец работал адвокатом, а у его матери имелась натуральная шуба. Не являлось секретом и то, что сестра Тима была на три года старше него, а их собаку звали Кенни – предположительно в честь Кеннебанкпорта⁴⁸, где выросла его мама. Вроде и не мало, но не так уж и много. У Эвви и Тима расписание совпадало лишь в двух совместных уроках, и не так давно он начал придерживать для нее дверь, бросая ей мимолетные улыбки. Так что на тот момент они были друг другу скорее незнакомцами.

Он опустил стекло своей машины:

– Привет, Эвви. Ты вызывала такси?

Она нахмурилась:

– Что? Такси? Нет!

Он отвел взгляд, улыбнулся и посмотрел назад.

– Тебя подвезти? Я спрашиваю, не подвезти ли тебя?

Она рассмеялась:

– О боже, извини, конечно же да.

Дождь все усиливался.

– Я говорю, да, было бы здорово прокатиться.

– Ладно, дверь открыта.

Эвви поспешила к машине.

– Спасибо, извини. – Она почувствовала неловкость, ко-

⁴⁸ Кеннебанкпорт – поселок в округе Йорк штата Мэн, США. Население – 3720 жителей.

гда поняла, что намочила сиденье его машины. – Думаю, папа забыл меня забрать.

– Ничего страшного. Я вспомнил.

От него пахло модной жвачкой с корицей.

– Спасибо.

– О, нет проблем, – улыбнулся он. Они сидели в машине и никуда не двигались. – Ты ведь живешь у воды, верно?

– О! Верно! Точнее, я живу на Векслер. Ты знаешь, где это?

– Ты живешь рядом с книжным магазином.

– Да, поверни там, а я спущусь с холма.

– Ты не возражаешь, если мы там остановимся?

– В книжном магазине?

– Да. Мне там нравится.

Эвви замерзла, промокла и была довольно далеко от дома. А парень, от которого пахло корицей, подобрал ее, посадил в свой «Лексус» и теперь хотел зайти в букинистический магазин.

– Конечно, – только и могла сказать она. – Это было бы прекрасно. Я не тороплюсь.

Она не могла поверить, насколько незаметной была работа дворников его машины. Они издавали слабое, успокаивающее электрическое жужжание, совсем не похожее на треск лопастей в грузовике ее отца. Когда в сгущающейся темноте они тихо, как ей казалось тогда, скользили по городу, она почувствовала... нечто новое.

– Гм, – она посмотрела на него. – Мне это кажется или...

– О, это сиденья с подогревом, – объяснил он ей. – Здорово, правда?

Милый мальчик, сухая машина, а теперь еще и сухие брюки. Как будто Вселенная забыла об этом дожде и решила преподнести ей большой подарок.

– Да. Это твоя машина? Здорово.

– Это моя машина, – кивнул Тим. – Новая. Когда-нибудь, когда на улице не будет дождя, я открою тебе люк.

«Когда-нибудь, – пронеслось у нее. – Да это колдовство с продолжением!»

– Я совсем недавно получила права, – сообщила она. – Живу с отцом, и у нас есть только его грузовик. Чтобы купить машину, я хочу получить работу, но не знаю, смогу ли ее найти.

– Мои родители подарили мне эту машину на день рождения, – произнес он, как будто не слыша ее.

Они немного поговорили о занятиях в школе и о новом доме, в который недавно переехала семья Тима, – большом викторианском особняке, прежде принадлежавшем местному застройщику по имени Ван Маккри. Эвви рассказала ему историю, которую слышала от своего отца, о том, как жена этого Вана подожгла кухню, поджаривая индейку на День благодарения⁴⁹. Тимоти довольно серьезно заверил ее, что

⁴⁹ В США и Канаде День благодарения (изначально Бога) в значительной мере утратил религиозное значение и стал гражданским, общепринятым и обще-

теперь от поджога не осталось и следа. Потом он подъехал к книжному магазину «Бризуэй Букс», маленькому жилому домику, который был переделан под книжный магазин, если установку полок можно считать переделкой. На его полках собралось так много подержанных книг, что посетителям едва хватало места и им приходилось ступать осторожно, прижимая локти к телу.

Там можно было набить интересными книжками в мягком переплете за десять центов каждая целый продуктовый пакет, так что Эвви долго бродила меж полок, выискивая романы и детективы, пока ее сумка не заполнилась наполовину. Она свернула за угол, где на вывеске, написанной вручную маркером на картоне, значилось «Наука». Там же она столкнулась с Тимом, который держал в руках книгу в твердом переплете под названием «Человек и его болезни». От удивления она широко открыла глаза.

– Я собираюсь стать врачом, – пояснил он. – Вот потому и взял эту книгу.

Она рассмеялась. Мальчик с сухой машиной и обогреваемыми сиденьями, который хотел пойти в книжный магазин, собирался стать врачом. Это забавно.

– Ты знаешь, – усмехнулся он, – сейчас я был немного обеспокоен за тебя. А так, у тебя милая улыбка.

«Кажется, у меня нет ни единого шанса», – подумала она тогда.

Легкий ветерок вернул Эвви к реальности, к годовщине смерти Тимоти и установке мемориала. Одна из медсестер читала стихотворение. Что-то с ангелами, какие-то очень знакомые рифмы. Эвви попыталась вспомнить, откуда она это знает. Может быть, она слышала это от своей матери, для которой поэзия была настоящей слабостью? Не прошло еще и минуты, как ей уже удалось вспомнить. Эти стихи она слышала на каких-то очень важных похоронах в телевизионном драматическом сериале.

«Кто-то попросил тебя сказать несколько слов, – подумала она про медсестру, – и ты погуглила «стихотворение из последней серии Коул-Пойнт»⁵⁰.

«Да что с тобой такое?» – мысленно оборвала Эвви саму себя.

Ассистент доктора Шрамма принес букет, сунул его Эвви в руки, затем взял такой же, как у мамы Тима. Эвви посмотрела на цветы, оранжевые и красные под цвета осени, и, к своему великому облегчению, почувствовала, как к горлу подступают слезы. Рука Энди, мягко лежащая на ее спине, потянула ее к выходу.

⁵⁰ Коул-Пойнт – мыс в южной части острова Дин, который находится на ледниковом шельфе Гетца.

«Слава богу», – подумала она.

Положительный аспект в церемониях с участием занятых людей заключается в том, что они не бывают долгими. Дерево было посажено, земля расчищена, люди сказали, как сильно они любили Тима и восхищались им. Эвви все время чувствовала на себе взгляды людей. Она пыталась правильно дышать, вздыхать в нужные моменты, правильно улыбаться и держать цветы.

Уже в самом конце еще одного бывшего пациента Тимоти попросили сказать несколько слов. Эвви снова осознала, как все они были преданы ему. Все они верили, что знают, каким он был! Мужчина рассказал о том, как Тим присел у его кровати и помог ему придумать, как сообщить его дочерям, что у него рак.

Когда Эвелет училась в колледже, она как-то на две недели заболела гриппом. Тим тогда нередко приходил к ней, садился около ее кровати и читал ей из своего учебника по биологии голосами разных мультяшных персонажей. Птичка Твити Пай, ковбой Йоземит Сэм и скунс Пепе Ле Пью рассказывали ей о микробных болезнях и молекулярной генетике. Эвви это нравилось. Ей и в голову не приходило, что даже его пристальное внимание к ней было спектаклем. Но на его похоронах она просто не смогла сказать слова «солидный мультипликационный комик». Это, хоть и прозвучало бы нежно, но было бы совершенно неприемлемо. И стало той комбинацией, которую она нашла невозможной для понима-

ния в тот день.

Эвви напомнила себе, что случилось разное. Он мог быть милым и веселым и при этом так сосредоточенным на ее делах, что она чувствовала себя почти счастливой. Но, по сути, это он держал ее в доме, замужем за собой. Она была на привязи. И чем реже случались такие моменты, тем несчастнее становилась Эвви и тем чаще перебирала календарь, вспоминая дни, когда была счастлива. Хранила корешки билетов, сухие цветы, квитанции вместе с фотокарточками, которые он сделал в медицинской школе. Она хранила все, что берегло ее хорошие воспоминания, и выбрасывала все свои плохие дни, особенно после свадьбы. На следующий день после того, как Тим оставил вмятину в гипсокартоне, швырнув в стену телефон, она полностью сменила свою одежду. И просто подарила добрым людям ту, в которой была накануне.

Нельзя утверждать, что судьба Эвелет была предопределена и не существовало никаких шансов выпутаться. Когда Эвви и Тим учились в старших классах средней школы, однажды весной сложилась нестандартная ситуация. Ассоциация малого бизнеса Калькассета вручила Зое Криспин свою медаль молодого ученого и связанную с ней стипендию в размере 3000 долларов. Конечно, она была отличницей, которая участвовала в школьной программе репетиторства и редактировала ежегодник. Но и Тим ожидал получить эту медаль настолько уверенно, что даже нарисовал крестик над

датой банкета в календарике, который всегда держал в рюкзаке. Они были в школе, когда он узнал, что победила Зоя. Нет, он ничего не сказал. Он просто сделал «пиф-паф», со всей силы швырнув свои книги в шкафчик. А потом хлопнул дверцей так сильно, что все в зале повернулись посмотреть, что случилось.

Эвви попыталась заставить его взглянуть ей в глаза.

– Привет, – сказала она. – Мне жаль, что все вышло не так, как ты хотел.

Тим поправил рюкзак на плече, пожал плечами и произнес:

– Наверное, им пришлось отдать ее девушке.

Время от времени, особенно в конце своего замужества, Эвви фантазировала об альтернативном прошлом, в котором она бы стукнула его тогда и убежала. Но тогда она поступила иначе. Она кивнула, улыбнулась, взяла его за руку и согласилась:

– Наверное.

И это его успокоило. Это положило конец сцене, которую он устроил, всему тому шуму, который он поднял. Эвви чувствовала себя старше и даже какой-то особенной, как будто проскользнула через дверь в будущее. Она знала, как успокоить его, и все это заметили. На следующий день она услышала, что один из друзей Тима прозвал ее «ТД». Когда они обедали на улице, она спросила Тима, что это значит. Она боялась, что это будет что-то грубое, поскольку он не решался

сказать ей. Но, немного поворчав, он ответил, что это «дротик с транквилизатором»⁵¹. Эвви покраснела и откусила еще кусочек яблока.

Она не ведала тогда и узнала лишь много позже, что Тимоти не согласился с заверениями о том, что с ним поступили правильно. Должна быть справедливость. И четыре дня спустя отец Тима, Пит, отправился на рыбалку вместе с Биллом Зейстом, президентом Ассоциации малого бизнеса Калькасетта. О чудо, через два дня после этого ассоциация объявила о новом отличии. Речь шла о медали лидерства, которая будет вручена старшекласснику, лучше всех продемонстрировавшему потенциал для будущих вкладов в сообщество. Медаль также предусматривала стипендию в размере 3000 долларов, и ее предполагалось вручить на том же банкете, где планировалось чествовать Зою. Первым получателем этой медали стал Тимоти Кристофер Дрейк.

С тех пор каждый год вручали обе эти медали, а это означало, что каждый год уязвленное самолюбие Тима помогло какому-то другому студенту. Каждый год в комнате собиралось множество людей, которые ели жареную курицу, невольно чтили самолюбие Тима и аплодировали тому, насколько сильно любили его родители. И все это действие заставляло его чувствовать себя только хуже и хуже.

Тим всегда ревновал к чужому успеху и даже к успехам Эвелет. Заканчивая второй курс, она провалила экзамен по

⁵¹ Имеется в виду английское «Tranquilizer Dart».

математике и впервые поняла, как много для него значит быть первым. Зато именно тогда он впервые сказал ей, что любит ее! В тот день, когда узнал, что ее отправили на передачу.

Энди похлопал Эвви по спине, и она вернулась из страны своих воспоминаний. Церемония была закончена. Люди уже уходили, ободряюще пожимая Эвви руку. Некоторые пожимали руку по-особенному, за предплечье, как знак того, что пришло время взбодриться и перестать обижаться. Она поблагодарила всех, снова обняла Лилу и позволила Питу похлопать себя по руке. А потом попрощалась со всеми и вместе с Энди молча пошла к его машине.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да. – Она, старалась говорить непринужденно. – В самом деле, я почти ничего не почувствовала.

– Ты уверена? – удивился он. – Ты ведь мне сейчас говоришь правду? Ты же скажешь мне, когда это будет... уже слишком? Договорились?

– Договорились, – подтвердила она. Договориться это означало заключить сделку, и они ее заключили. Но это его «слишком» уже наступило, а Эвви не могла сказать Энди об этом. И была еще одна вещь в ее действиях в про-

шлом, в неправильности которой Эвви была убеждена. Нельзя врать самой себе слишком долго.

Глава 7

Когда Энди высадил ее, она деловито сообщила, что у нее еще куча дел. Но остаток дня провела в постели под одеялом, лежа на боку и читая любовный роман на своем киндле⁵². Когда солнце село, она пошла на кухню за рогаликом и диетической коллой. Взяв этот перекус, она пронесла его в свою комнату. И ела там в темноте, лишь при свете электронного устройства, прислушиваясь к ветрам, которые были не редкостью так близко к воде. Потом, еще немного почитав, она отложила книгу и легла на спину, прислушиваясь в темноте. Когда ветер за окном начал уже буквально реветь, она встала с кровати и растянулась на толстом ковре. Эвви ждала того чувства парения, которое возможно в свободном падении. Но при этом не могла отрешиться от мысли, как глупо она, должно быть, выглядит, растянувшись на ковре у кровати. Она же не как сумасшедшая? Какой взрослый будет лежать на полу? Тим задал однажды такой вопрос, когда застал ее дремлющей на ковре в квартире.

Она встала, подошла к окну и отдернула занавеску, чтобы посмотреть на разгул ветра. Ее поразило, что кто-то боролся с ветром в полутьме, почти вне досягаемости света тусклой лампочки на крыльце. Спустя мгновение она поняла, что

⁵² *Amazon Kindle* – серия устройств для чтения электронных книг, выпускаемая компанией Amazon.com.

это был Дин, направляющийся к мусорным бакам с большим мешком. Ей удалось увидеть, как он идеально точным движением снял крышку бака – сама она никогда не смогла бы снять ее так элегантно – и бросил туда мешок. Затем сделал пару шагов назад, немного выйдя в свет, и остановился, когда нечаянно пнул ногой большую сосновую шишку.

Дин поднял ее с земли и, казалось, задумчиво взвешивал в руке. Она увидела, как он стремительно оглядел двор, подъездную дорожку и даже – как ей показалось – ее окно. Она инстинктивно отступила назад, в тень. Дин подбросил сосновую шишку в воздух и, поймав ее, скрутил свое длинное тело, повернул к дому широкие плечи и голову, а затем замер, глядя в широкий задний двор. Эвви потребовалась минута, чтобы понять, что он делает. Потом она увидела, как его нога поднялась, плечи повернулись, рука взметнулась вверх и шишка, пролетев через весь двор, врезалась в забор. С минуту он смотрел ей вслед, на то место, куда она попала. После потер правое плечо и медленно пошел осмотреть место попадания. Там он прикоснулся к деревянному забору, как будто мог пальцами почувствовать ее остатки.

Затем Дин наклонился, поднял свой объект метания и вернулся туда, где только что стоял. Он повторил это движение. Точнее, поискал более удобную позу, потянулся, повернулся и выпустил сосновый плод из руки. В тишине было слышно, как он ударился о дерево. Стоя у окна, Эвви еще немного отодвинула занавеску и наклонилась к стеклу.

Дин снова поднял шишку, сделал несколько неторопливых и широких круговых махов руками и упер их в бока. Затем подкинул ее всего на несколько дюймов и перехватил другой рукой. Наконец он вновь настроился и развернулся с такой силой, что чуть не опрокинулся на спину. Эвви увидела, как шишка разлетелась на куски, которые дождем осыпались на землю. А Дин постоял с минуту, уперев руки в бока, потом наклонился и уперся ладонями в колени, словно ему не хватало воздуха. Наконец он пошел к дому.

Было бы нечестно подсматривать за ним, а потом подняться и сбежать вниз, чтобы можно было изобразить случайную встречу в дверях. Если ей действительно интересно, что он там делал, она просто подойдет и спросит, решила она. По крайней мере, честно признается, что наблюдала за ним. Тайно подсматривать это намного хуже, чем быть в меру любопытным. Вот о чем думала Эвви, спеша на кухню и перепрыгивая через две ступеньки. Там она схватила чайник с плиты и наполнила его. В этот момент открылась боковая дверь.

– О, привет! Я и не знала, что ты там, – начала она, когда он входил, все еще вытирая руки о джинсы. – Я как раз завариваю чай. Будешь?

– Конечно! Спасибо. Как дела?

«А как у тебя дела? Что случилось? Почему ты не можешь подавать? Как ты с такой подачей остался за бортом?»

Но плюхнувшись на стул, вслух она произнесла:

– Все хорошо. Как ты устроился?

– Не могу сказать, что я так уж много здесь повидал. Мне нужно походить еще немного.

– Я тоже часто говорю нечто подобное себе, поверь мне, – успокоила она Дина, теребя солонку. – И я уверена, что у тебя последние несколько месяцев в Нью-Йорке были тяжелыми... с точки зрения личной жизни.

– Можно и так сказать, – ответил он с едва заметной улыбкой. – Мне казалось, что это едва ли заметно.

Эвви прислушалась к тиканью часов. Ей было интересно, скажет ли он что-нибудь еще, но он не говорил. Они сидели, молчали, и ничего не происходило. Чайник уже закипал, издавая звук, похожий на долгий, очень долгий выдох, а они все еще сидели за столом на кухне. В груди у нее все сжалось.

Она отставила солонку и начала свою речь:

– Сегодня была поминальная встреча на годовщину смерти Тима. Мы посадили дерево.

Эвви была уверена, что Дин должен быть поражен тем, что она так сразу рассказала ему об этом. «Просто обязан», – уверила она себя.

– Святые угодники. – Дин наклонился вперед, но она не торопилась продолжать. – Как все прошло? – спросил он.

Она знала, что они нарушают договоренность, пробирая маленькую дырочку в лодке, в которой решили плыть. «Пусть это будет только один раз, – решила она. – Ведь дыру всегда можно залатать».

– Ну, многие говорили о том, какой он был замечательный. Так что прозвучало много приятных слов для его мамы и папы. У него было много друзей. И, да, так оно и было. Одна дама своровала стихотворение с телешоу, так что я думаю, что ее могли бы дисквалифицировать, будь это Олимпиада. Пришел один пациент, которому Тим здорово помог, и у него было много что сказать.

Эвви потерла затылок.

– Как все это для тебя? – поинтересовался Дин.

Она наморщила лоб:

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, ты говоришь, это было волнительно и приятно для его папы и мамы, а то – для его друзей. А что было приятно для тебя?

Эвви облизнула губы:

– Хм... – Она не могла в это поверить. Теперь и она готова была заплакать. Сейчас, на кухне, заваривая чай, она разговаривала с кем-то, кто пока еще даже толком не был в статусе знакомого, и едва не расплакалась. Когда сажали то мемориальное дерево, она буквально молилась о том, чтобы у нее появилась хоть одна слеза. Все остальные шмыгали носами, а у нее не было даже кома в горле. А тут вот тебе на... Эвви сделала пару глубоких вдохов, стараясь выглядеть так, будто думает, что сказать. Наконец успокоилась.

– Я просто чувствовала себя плохо, – пояснила она, – наверное потому, что они все так сильно любили его, а я нет.

Вернее, изначально я любила его сильно, но ко времени его смерти уже нет. Он не был добр ко мне. Нет, он не бил меня, но иногда бывал довольно противным. А потом он умер, и теперь, находясь рядом с людьми, которые по-настоящему скучают по нему, я не знаю, что мне делать. Иногда даже не могу заснуть, потому что меня гложет чувство вины, что я не скучаю по нему так же сильно. Я знаю, что это звучит безумно. Но именно поэтому... – Ее голос затих, и она помахала рукой перед своим лицом. – Между прочим, всего этого никто не знает. Даже Энди. Так что если ты не возражаешь, не будем об этом.

Только что наружу вывалился такой пласт... Нет, не все, что было на душе Эвви, но больше, чем она ожидала. Это было не просто изнеможение, а то, что, наверное, порождало в старину легенды о призраках.

Дин встретился с ней взглядом и кивнул в ответ.

– С тех пор как мне исполнилось десять лет, я всерьез занимался только одним делом, но больше заниматься этим не могу. И никто не может сказать мне, почему, – произнес он, проводя рукой по волосам. – Так что я тоже не знаю, что делать. Конечно, моя ситуация иная. Не такая, как у тебя.

– Честно говоря, я не уверена, что это так. Я многого не знаю, – вздохнула она. Чайник зашумел, потом засвистел. Эвви встала, и когда она проходила мимо Дина к шкафу, он поймал ее за руку, кратко сжал ее, а затем отпустил.

Она заправила волосы за ухо и сняла чайник с плиты, при-

слушиваясь к затихающему свистку. Наступила оглушительная тишина.

– Я уже рассказывала тебе о том, как мы с Энди выиграли сто долларов в лотерею? – спросила она. – Мы потратили все до последнего пенни на Чашки Риза с арахисовым маслом⁵³.

Она налила чай и рассказала эту историю, потом они поговорили о погоде и ремонте, в котором нуждался грузовик Дина.

Когда кружки опустели и Дин исчез в квартире, Эвви прибралась на кухне и поднялась к себе в спальню. Она взяла с комода свой ноутбук, села на кровать и занялась тем, чего раньше еще не делала. Она «погуглила» Дина. Читать было что, она все читала и узнала для себя нечто новое. То, что случилось с Дином, называется в просторечии «мандражом»⁵⁴, страхом спортсмена после пережитой неудачи.

⁵³ *Reese's Peanut Butter Cups* – американская сладость в виде чашки из молочного, белого или темного шоколада с арахисовым маслом внутри.

⁵⁴ Это явление более специфическое. Оно называется «йипс» (*yips*), или синдром Стива Сакса (иногда Стива Бласса) и характеризуется расстройством тонкой координации движений у спортсменов-ветеранов с большим опытом. Это состояние наступает внезапно и не имеет видимых причин.

17 июня 2000 года в ходе игры второй бейсмен⁵⁵ ньюйоркских янки Чак Клоблауч попытался сделать бросок в сторону первой базы, но вместо этого бросил мяч в сторону трибун и попал в лицо матери спортивного обозревателя Кита Олбермана. Если из этой истории убрать все про загадочный «синдром Стива Сакса», то останется ровным счетом глупое утверждение, что он «потерял бросок», которым виртуозно владел в течение многих лет.

Излишне нервные игроки в гольф; теннисисты, которые внезапно понимают, что не могут сделать подачу; гранды, которые не могут послать точно в цель дротик дартс или аккуратно добить мяч в крикете; баскетболисты, которые у кольца поднимаются на цыпочки и замирают, оказываясь не в состоянии завершить свободный бросок. Все это «дело рук» загадочного синдрома Стива Сакса, или «йипса».

Само же словечко «йипс» за пределами бейсбола трактуется как «состояние чрезмерной нервозности, заставляющей гольфера промахиваться по простым лункам». Чаще всего словечко приписывают гольфисту Томми Армору, который столкнулся с этим явлением в 1920-х годах.

В бейсболе это явление долгое время называли болезнью или синдромом Стива Бласса в честь питчера *Pittsburgh Pirates*. Этот питчер внезапно потерял способность метко по-

⁵⁵ В бейсболе обороняющаяся команда выставляет трех «бейсменов» – игроков, перехватывающих мяч. От второго бейсмана требуется особая скорость, поскольку он сразу на две базы.

давать сразу после сезона 1972 года. Позже он написал книгу под названием «Пират на всю жизнь» (*A Pirate for Life*). «Доходило до того, что я не хотел идти в продуктовый магазин и даже просто выходить из дома, так я был унижен», – делился он. Было время, когда это расстройство называли синдромом Стива Сакса в честь «Новичка» 1982 года Национальной лиги⁵⁶, такого же второго бейсмена, как и Чак Кноблауч, который также «потерял» бросок в сторону первой базы. Словом, в бейсболе, кто бы ни оказывался очередным обладателем этого загадочного «йипса», тут же делился своим именем с этим синдромом. Макки Сассер, кетчер из *New York Mets* потерял способность бросать мяч обратно питчеру, так что на некоторое время болезнь обрела название «сассерит». И теперь они, наверное, назовут ее в честь Дина Тенни.

В выпуске *Нью-Йоркера* от 26 мая 2014 году Дэвид Оуэн⁵⁷ собрал последние исследования в области неврологии. На восьми полосах рассказывалось, что йипс – это сложный микс из психологических и неврологических ингредиентов. Там замешаны и беспокойство и что-то физическое, больше похожее на травму, а некоторые усматривают даже сглаз. Да, трудно смотреть на кого-то с этим синдромом и не размышлять о том, что когда-то он уязвил мстительного демона, ко-

⁵⁶ Номинация «Новичок года» Национальной лиги в бейсболе присуждается с 1949 года.

⁵⁷ Эта статья существует реально, и ее можно найти в Интернете.

торый в ответ указал на него длинным костлявым пальцем и произнес: «Ты следующий». И не считать, что в этом заключается наиболее вероятное объяснение.

Эвви даже зашла на YouTube, чтобы понаблюдать за Макки Сассером, когда он трижды выдал свечу, пытаясь попасть в толстого питчера. Посмотрела и броски Сакса и Кноблауча, которые вытаскивали первых бейсменов далеко от первой базы, но те все равно не успевали к пущенному мячу. Не пропустила и видео, где мяч Кноблауча ударил мать Олбермана.

А потом она впервые увидела, как Дин Тенни делает подачу в профессиональном бейсбольном матче. Это было низкокачественное «пиратское» видео, где он выполнил две какие-то дикие подачи и прошел три удара в иннинге против *Chicago White Sox*. Пойманный крупным планом, он яростно сжимал и разжимал челюсти. Мимоходом она заметила, что в то время у него была немного взъерошенная борода, и такой внешний вид ей решительно не понравился. Дикторы открыто жалели его, и один из них предположил, что, возможно, у него сейчас роман с какой-то голливудской актрисой. Нет, он не утверждал, что это она сглазила его, он только говорил, что среди поклонников бродят слухи, что его сглазила любовница.

– Наверное, феминистка, – пробормотала Эвви и выключила видео.

Нашла она и еще одну запись, которая называлась «Тенни

наносит удар сбоку». Безупречно выполнив подачу против *Baltimore Orioles*, Дин смазал три удара подряд, чем озадачил и смутил всех. На первых двух он безнадежно промахнулся, а на третьем словно в замедленной съемке наблюдал, как мяч врезается в край рукавицы кэтчера. Он сразу понял, что совершил ужасную ошибку, еще до того, как судья выбросил руку и взревел. Отбивающий бессильно махнул битой уже после того, как удар состоялся. Бита на излете врезалась в траву, как любитель острых ощущений врезается в поверхность воды в аттракционе «Плюх»⁵⁸. Этого отбивающего оставили, Дин потянулся, завелся как пружина и бросил мяч. Замах был такой, что Дин едва не опрокинулся на спину. А потом его пригласили в дагаут⁵⁹, и он ушел, торжественно улыбаясь.

⁵⁸ Герой американских школьных, студенческих и даже корпоративных вечеринок – Бак-ловушка (Dunk Tank), или *Easy Dunker* – это резервуар, наполненный водой, над которым расположено специальное сиденье.

⁵⁹ Дагаут в бейсболе – это зона, где расположены скамьи команд, и находится она в фоловой зоне между домашней базой и первой или третьей базой.

Глава 8

На следующий день Эвви услышала, как кто-то подъехал к дому и заглушил мотор. Она подошла к окну и увидела черную «Миату»⁶⁰ с низкой посадкой, из которой показалась женщина в брюках цвета хаки и зеленом свитере-пальто. Эвви напряженно сосредоточилась и спустя мгновение услышала со стороны двери краткую, но бойкую морзянку.

Но когда Эвви открыла дверь, деловая на вид женщина довольно тепло улыбалась, сжимая в руке кожаный блокнот.

– Чем могу помочь? – спросила ее Эвви, внезапно почувствовав себя толстой и неуклюжей. Станным образом она сожалела, что не догадалась убраться назад волосы.

– Меня зовут Эллен Бойд. Я из еженедельника «Бит-спорт».

Эвви это название ровным счетом ничего не говорило, но теперь она хотя бы слышала его.

– Чем могу помочь? – повторила она вопрос.

– Я ищу Дина Тенни. Насколько я понимаю, он живет с вами.

Ни для кого не было секретом, что Дин снимал здесь квартиру. Он пробыл в городе уже достаточно долго, и его встречали на заправке и в продуктовом магазине. У него уже была толпа поклонников среди девушек, которые весь день сидели

⁶⁰ «Мазда Миата», или *Mazda Miata*.

в кафе, пили сахарные бомбы со взбитыми сливками и, казалось, не набирали ни унции. Несколько человек даже набрались смелости сказать ему, как им понравилось смотреть его подачи. В ответ Дин обычно задавал вопросы, например: «Как дела?», «Для кого вы столько покупаете?», «Как вы думаете, будет ли дождь?». В самых тяжелых случаях помогал: «Какой ваш любимый способ приготовить омара?»

Да, ни для кого не было секретом, что он здесь жил. Поэтому Эвви сказала: «Да, это так». Но про себя подумала: «Ну, я имею в виду, что он находится в этом доме. Но не живет со мной. То есть мы живем вместе и не вместе. Ведь он проживает в квартире в дальней части дома».

– Он дома? – настойчиво поинтересовалась Эллен Бойд, хотя Эвви подозревала, что она уже изрядно ждала, когда появится его грузовик.

– Нет, но если хотите, я могу взять вашу визитку и попросить его позвонить вам. – Именно это Энди сделал для Эвви, когда в дверь постучали два репортера, чтобы расспросить о несчастном случае с Тимом. Она как получила конвертик с их визитками, так никогда и не открывала его.

– Могу я задать вам несколько вопросов?

– О, нет, я не смогу быть полезной. Вам надо поговорить с Дином.

– Вы случайно не знаете, пил ли он с тех пор, как приехал сюда?

Рука Эвви крепче сжала дверную ручку.

– Простите, что?

– Мне интересно, как у него дела. Он пил с тех пор, как приехал сюда?

– Я не понимаю, о чем вы спрашиваете. Я хочу, чтобы вы ушли, мне нечего больше сказать.

Эвви начала закрывать дверь, но Эллен положила на нее руку, чтобы удержать открытой.

– Понимаю вас, но вы поможете ему, если ответите на пару вопросов. И к тому же тогда я действительно смогу уйти. Если нет, скажите нет, если да, то да, и вы покончите с этим, я больше не вернусь. Вы не знаете, есть ли у него проблемы с психическим здоровьем?

Эвви на мгновение замерла, а потом распахнула дверь и шагнула в дверной проем.

– Тебе лучше убраться с моего крыльца!

– Вы с Дином были знакомы, когда ваш муж был жив, или вы познакомились совсем недавно, или...

У Эвви закружилась голова.

– Послушай, – сказала она, чеканя каждый слог. – Ты стоишь на крыльце, которое перестраивал еще мой отец. Я выросла здесь и знаю всех, и со мной ничего не случится, если я лопатой для мусора сброшу тебя с лестницы вместе с твоим блокнотом.

– Значит, ты не хочешь вдаваться в то, как вы двое оказались вовлечены...

Эвви выхватила блокнот из рук Эллен и бросила его. Он

с глухим стуком приземлился куда-то в траву.

– Ты что-то уронила, – кивнула Эвви в сторону ее блокнота и захлопнула дверь.

Как только дверь закрылась, Эвви прислонилась к ней спиной.

– Вот черт, – прошептала она, издав хриплый нервный смешок, затем повернулась и выглянула в окно. Эвви гадала, будет ли там стоять Эллен Бойд, позвонит ли она в полицию и сообщит ли, что Эвви Дрейк «уничтожила ее собственность и нуждается в аресте». Ее воображение рисовало полицейские машины, завывающие сиренами на ее подъездной дорожке. Но она увидела, как Эллен стряхивает грязь с блокнота, разговаривает по телефону и смеется, направляясь к своей машине.

Сорок пять минут. Именно столько времени потребовалось Эллен Бойд, чтобы написать историю, найти фотографию Дина и выложить все это в блог «Бит-спортс» под названием «Жизнь вне поля!». А еще через час Эвви получила сообщение от своего кузена Стива. Не прошло и тридцати секунд, как полный его текст уже высвечивался на ее экране.

Когда в сентябре этого года питчер Дин Тенни исчез из Нью-Йорка, пошли слухи, что он был на наркотиках. Его видели подавленным, и он мог иметь проблемы с азартными играми. Более предприимчивые люди подозревали, что это может быть связано с личными отношениями. Может

быть, с женщиной, чье положение было сложным. Может быть, отношения со сложной родней, а может быть, здесь замешаны отношения с женщиной.

Эвви была готова поспорить, что Эллен сама дала ход этим слухам, предполагая, что они вообще существуют.

Но месяц или около того назад он появился в Калькассе-те, штат Мэн. Предполагают, что он выбрал этот город, поскольку это родной город его давнего друга Эндрю Бака и место, где у жителей, вероятно, даже нет мобильных телефонов или высокоскоростного Интернета, не говоря уже о возможности проводить время в Твиттере.

«Нью-Йоркские придурки!»

Однако вскоре после того, как Тенни добрался туда, он переехал к молодой вдове по имени Эвелет Дрейк. Муж Дрейк, любимый многими местный врач, которого пациенты называли «Док», погиб в автокатастрофе меньше года назад.

Эвви вдруг поняла, как ужасно мелочно то, что в этой непристойной куче словесного дерьма есть слово «любимый». А разве пациенты любого другого города не называют между собой врача «Док»?

Дрейк открыла дверь своего дома (больше похожего на уютный отель, какими их показывают в фильмах), но на вопрос о Дине она утверждала, что Тенни не было в доме.

Признавшись, что они живут вместе, она отказалась отвечать на вопросы о том, пил ли он, и настаивала, что ничего не знает о каких-либо психических проблемах, которые у него вполне могут быть.

Но как же получилось так, что рядовая вдова из Мэна оказалась живущей с парнем, который еще два года назад состоял в «New York Yankees»? Неужели их встреча произошла в одно время с аварией, которая унесла Дока?

Какими бы ни были ответы на эти вопросы, когда ее спросили, была ли она связана с Тенни до смерти ее мужа, бывшая миссис Дрейк резко прервала интервью и перешла к угрозам насилия.

«Но я не угрожала насилием, – пробормотала Эвви. – Во всяком случае, почти не угрожала насилием». Репортеру следовало отдать должное. Бойд сделала все, чтобы раздуть из мухи слона. И хотя сама история была невинной, как дитя, теперь она такой не выглядела. Не было сомнения, что все, кого она знала и кто знает ее, прочтут этот блог. Прочтут родители Тима, ее отец и все те, кто и так уже считал

ее плохой женой. И, конечно же, прочтет Дин. Почему она не закрыла дверь сразу?!

Эвви смотрела телевизор на диване, когда услышала, как поворачивается ключ в двери. Дин подошел к двери гостиной и постоял там с минуту. Наконец он поднял телефон и произнес:

– Уже видел.

Она закрыла лицо руками.

– Мне так жаль, – сказала она себе в пальцы. – Мне очень жаль.

Он подошел и сел рядом с ней на диван:

– Что? За что ты извиняешься?

Эвви убрала руки и посмотрела на него:

– Из того, что я сказала, получается, что мы спим вместе. Я уверена, что это не совсем то, что нужно твоему имиджу прямо сейчас.

– Не знаю насчет твоего имиджа, – покачал головой он, – но думаю, что это очень хорошо отражается на мне и моем имидже. Кроме того, мой любимый спортивный сайт недавно проголосовал за меня в интересной номинации. Какого спортсмена мы первым бросим в действующий вулкан? Поэтому мне не кажется, что мой публичный имидж действи-

тельно может пострадать.

– Оказалось, что я даже угрожала репортеру, хотя совершенно не уверена в этом. Но, думаю, твоим знакомым это не понравится.

Дин слегка прищурился:

– Моим знакомым?

– Разве ты не... Я не знаю. Адвокаты, агенты, пиарщики... – удивилась Эвви и помахала рукой у лица. – Люди с маленькими наушниками в ухе, которые бегают вокруг шишки, лая в рацию о том, будет ли лимузин вовремя и все ли на месте?

– Это звучит... как метрдотель. Или свадебный распорядитель, – заметил Дин. – У меня нет свадебного распорядителя.

– Ты знаешь, о чем я говорю!

– Раньше вокруг меня было много людей. – кивнул в ответ Дин. – Но теперь их гораздо меньше и я разговариваю с ними не так много. И когда я это делаю, то не обращаю внимания на их высказывания. А тебе я собирался сказать и скажу, что мне очень жаль, что репортер пришел к твоей двери и начал приставать к тебе с расспросами о твоей жизни и о твоём муже. Я сомневаюсь, что это было очень весело для тебя.

– Это не весело, – согласилась она. – Но все равно мне не следовало ей угрожать.

– А что ты ей сказала? – спросил он с усмешкой.

Эвви снова закрыла лицо руками, на сей раз, чтобы сосре-

доточиться.

– Я сказала, что если она не сойдет с крыльца, то я ее столкну.

Дин картинно развел руки в шутливом потрясении:

– Что ж, ты действительно угрожала ей!

– Ну, если точнее, то я сказала ей, что собираюсь лопатой для мусора столкнуть ее с лестницы вместе с ее блокнотом.

На этот раз Дин отрывисто рассмеялся:

– Да неужели?

Эвви обреченно кивнула, и он нежно убрал ее руки с лица.

– Перестань притворяться, это было круто! Это потрясающе, и ты понимаешь это. Я буду звать тебя тафгаем⁶¹, ну... задирой.

Она издала протяжный стон.

– Послушай, пятнадцать месяцев назад они сожгли мое чучело в баре, совладельцем которого я был. Они стреляли в окна квартиры моего соседа из пневматического пистолета, потому что либо не могут сосчитать окна, либо не понимают разницы между 816 и 818.

– Плюс действующий вулкан, – тихо добавила Эвви.

– Да, плюс действующий вулкан, – повторил он. – Так что поверь мне, люди, с которыми я расстался, не расстроятся из-за того, что ты накричала на репортера. А я ценю то, что

⁶¹ Тафгай – игрок хоккейной команды, основной задачей которого является препятствование развитию успеха соперников силовыми приемами. В англоязычном бейсболе используется малоизвестное «инфорсер».

ты сделала.

Она улыбнулась, совсем чуть-чуть, и ее плечи опустились, расслабившись. Он поднял руку:

– Ну! – Она не ответила. – Ну же, Эвелет!

Сообразив, она протянула руку и шлепнула его по поднятой раскрытой ладони.

Когда он уже шел обратно к квартире, она услышала, как он пробормотал: «Вот дерьма лопата. Мы живем вместе, а я и не знал».

Глава 9

На следующее утро Дин отвечал на электронное письмо одного из своих братьев, когда услышал характерный двойной стук Эвви в дверь. Когда он открыл дверь квартиры, она стояла рядом с седовласым мужчиной в теплой школьной куртке с гербом Калькассета.

– Привет, – начала Эвви. – Дин, к тебе посетитель. Это Тед Финч. Он тренирует футболистов в средней школе. И он тебе этого не скажет, но скажу я. Его сын Джейк тоже звезда, наша местная... но дела у него не очень, верно?

– Не очень, – односложно подтвердил Финч, – верно.

– Привет, тренер, – сказал Дин и они немного неловко пожали друг другу руки.

– Должен вам сказать, – начал тренер Финч, – что я довольно часто наблюдал за вами по телевизору. Это было очень приятно.

– О, благодарю вас.

Эвви кивнула им:

– Может, вы, ребята, зайдете сюда и поговорите за столом? А мне нужно подняться наверх и сделать кое-какую работу. Рада тебя видеть, Тед.

– Я тоже, Эвелет, – кивнул он.

Дин проследил взглядом, как Эвви исчезла на лестнице, и хлопнул по плечу Теда.

– Итак? – вопросительно обратился он к тренеру.

– Итак, как вам наш город?

– И город великолепен, и его окрестности.

– Могу себе представить, – улыбнулся ему Финч. – Мне было очень жаль услышать, что все так обернулось в Нью-Йорке.

Дин кивнул.

– Да, спасибо. – Секунду помолчав, он продолжил: – Итак, что я могу для вас сделать?

– Что ж, – начал Финч, – я пришел попросить вас об одолжении. У меня есть футбольная команда, которая может рассчитывать на сильное выступление в сезоне. Есть и молодые люди, которые много работают. Они сейчас измотаны, и я всегда пытаюсь придумать способы, как мотивировать их. Не давать им лениться. Иногда я привожу спортсменов и других... полезных людей, чтобы те поговорили с ними, дали им несколько советов о футболе. Или о жизни. Просто общие советы.

Дин уже начинал видеть, как туманные очертания этого визита становятся все более четкими.

– О'кей, – произнес он, изображая уклончивую мину человека, который ничего не понял. Может быть, Тед поговорит и забудет, а Дину и не придется говорить «нет».

– Ну, вы же профессионал. Вы работали с лучшими, вы справлялись с большим психологическим давлением. Конечно, у нас не бейсбол, но я уверен, что это будет своего рода

подобие. Я надеялся, что вы сможете, если захотите.

Дин посмотрел на него еще более насмешливо:

– Тренер, вы же знаете, что я ушел из профессионального спорта, верно? И в значительной степени известен именно этим.

Финч пожал широкими плечами:

– Я знаю обо всем этом. – Брякнув в кармане чем-то вроде большого набора ключей, наверное, школьных, он продолжил: – Все эти публикации о «проблемах с головой» я пропускаю мимо ушей. Вы знаете, каждый спортсмен просыпается однажды и узнает, что его карьера закончена. У тренеров, кстати, то же самое.

Дин хотел сделать паузу, поскольку боялся, что этот аргумент вызовет у него невежливый смех. Ведь произнесен он был тренером из маленького городка, наверное не понимающим большой спорт. Но вместо этого он невольно кивнул в знак благодарности: «Пожалуй, вы правы».

– Никто не готов к уходу. Не всегда это понимание приходит в середине игры, говорю вам. Не всегда это замечают на телевидении. Не всегда это попадает в новости. Чаще всего это снижение скорости или постоянная боль в ногах. Иногда снашиваются колени. Но итог один – конец карьеры. Возможно, ты уже на излете, но ты все еще лучший из тех, кого эти парни когда-либо могут встретить. Я думаю, что нашим парням как раз было бы хорошо поговорить о том, что жизнь это не только череда выигрышей или проигрышей.

Дин опять вынужден был признать, что в этом есть смысл. По крайней мере, это хорошо объяснило бы ему самому и другим, как он попал в свое нынешнее положение. Еще он совершенно не представлял себе, куда ему двигаться дальше. Может быть, он даже и сможет помочь парням. По крайней мере, скажет им, чтобы они не отдавали свои деньги шарлатанам в случае, если вдруг станут профессиональными спортсменами и действительно заработают хорошие деньги. Ведь конец всегда неожиданный.

И все же у двери Эвви уже стоял один репортер. Дину и так было неприятно притягивать их к себе, когда он у Эвви. Он не хотел тащить эту нечисть еще и в школу или на футбольную тренировку. Кто знает, захочет ли футбольная команда услышать нелicenseприятное мнение от кого-то, кто не только не играл в футбол, но и имел в значительной степени подорванную репутацию?

– Мы сохраним ваш визит в тайне, – пообещал ему тренер Финч, словно читая мысли Дина. Немудрено для человека, прошедшего двадцать лет за чтением сложных поведенческих сигналов семнадцатилетних ребят из Новой Англии⁶². – Это не спортивное шоу. Просто поговорите с ребятами. Кто знает, может, это работает? Вы будете помогать выполнять упражнения, станете отчасти помощником тренера. Возможно, это лучше, чем сидеть в четырех стенах, по-

⁶² Новая Англия – регион на северо-востоке США, включающий штаты Мэн, Вермонт, Нью-Гемпшир, Массачусетс, Коннектикут и Род-Айленд.

грязая в видеоиграх. Почему-то я уверен, что вы так делаете.

Дин усмехнулся:

– Я не играл в футбол⁶³ со средней школы, да и тогда не был хорош в нем.

– Не имеет значения.

– Не знаю, хорошая ли это идея, тренер. Дети в Интернете все разболтают.

Финч снова пожал плечами и снова махнул рукой:

– А, мои мальчики надежные. Я скажу им, что это не для Твиттера, они будут держать это в секрете, насколько смогут.

О, это была любимая струна Дина – «нафт фух твитах»⁶⁴.

– Мне неприятно говорить это вам, тренер, но я думаю, что все они уже отказались от Твиттера. Это для стариков вроде нас с вами. Я думаю, вам лучше сказать им, что это не для... чего-то другого. Возможно, не для Инстаграма.

– О, ради бога, – пробормотал тренер. – Я знаю, что они вытворяют со своими телефонами. И вообще, они увлечены не этим. Контролировать молодежь – все равно что хватать угрей руками. Во всяком случае, они хорошие ребята. Самое худшее, что может случиться, это все узнают, что ты работаешь с детьми. А сейчас газетчики говорят, что ты сошел с ума, так что тебе нечего терять, верно?

⁶³ Речь идет об американском футболе. Американский футбол развился из ранних форм регби и футбола, который обычно в США называют «соккер».

⁶⁴ *Nawt fuh Twittah* – так на неформальном жаргоне Род-Айленда (штат Род-Айленд и плантации Провиденса) звучит искреннее предостережение, в данном случае от Твиттера.

За свою жизнь Дин играл под очень многими тренерами. И тренер Финч школьной команды «Калькассетские ястребы» был первым, кто пришел к нему за одолжением и назвал это одолжением. Сказать «Нет» было трудно.

Глава 10

На третьей неделе октября Дин открыл дверь квартиры и позвонил в гостиную, где Эвви читала дневник танцовщицы 1920-х годов. Он хотел сказать ей, что через десять минут начинается сериал «Коридоры власти» – самое тупое политическое «мыло». Но они с Эвви взяли за правило смотреть каждую его серию. И еще поклялись друг другу отрицать этот факт, если их когда-либо спросят об этом.

А когда дверь не была закрыта, они могли слышать друг друга. Звук хорошо проходил между его квартирой и ее кухней. Иногда они специально оставляли дверь открытой, чтобы можно было поболтать, пока она готовила ужин или он открывал свою почту. Время от времени, если она готовила что-то, чем особенно гордилась, он приходил и ел с ней. Иногда она плюхалась в одно из его клубных кресел с пивом и он рассказывал ей истории из жизни спортсменов, которые, как они договорились, не считались разговорами о бейсболе. Так он рассказал ей о парне, которого когда-то прятал от разгневанной бывшей подружки. И о двух парнях, которых тайком протащил в отель, когда они пропустили комендантский час. Была и пикантная история о том, как ему пришлось пробираться в свой номер голым, пытаясь прикрываться полотенцем и электрогитарой.

– Я все еще не могу поверить, что ты повсюду таскаешь

с собой этот нелепый, огромный телевизор, – сказала она, находя среди каналов «Коридоры власти». – Сейчас большие телевизоры не в моде, но мне они нравятся.

Дин повесил телевизионную панель на стену напротив клубных кресел, так что Эвви могла плюхнуться в одно из них и прекрасно видеть экран.

– Напомни мне, на чем мы остановились, – попросила она.

– Лоббист, которого ты ненавидишь, заплатил за услуги Плоскоголовому, ну тому спецагенту ФБР.

– А, понятно. – Она потерла руки о свитер. – И президент...

– Дал вице-президенту право наложить вето.

Эвви повернулась к нему:

– Если мы будем смотреть этот сериал достаточно долго, я выясню, сколько у вас эвфемизмов для слова «секс».

– Я и сам их всех не знаю.

– Окей. Что делал президент? – спросила Эвви.

– Дал вице-президенту старый добрый совет и согласие с его будущими действиями.

– Стоп! – остановила его Эвви и добавила: – Ну, хватит смеяться. – Она потянулась на стуле: – Здесь, кажется, холодно. Тебе как?

– Немного, – согласился Дин и пошел налить ей выпить.

Она встала и пошла на кухню, откуда принесла завернутый в фольгу кирпич, которым иногда расплющивала жареных цыплят. Им она подперла дверь квартиры.

– Надо улучшить циркуляцию воздуха, – объяснила она свое действие, снова садясь. – Ну, как прошел день?

– Вообще-то, я собирался тебе кое-что сказать. Не знаю, слышала ли ты, но Дрейки назначают стипендию школе.

Эвви кивнула:

– Я слышала, что они могут это сделать, и не удивлена.

Дин покачал головой:

– Парень, кажется, спойлерит⁶⁵. Мне вот что интересно...

Она вопросительно кивнула. – Да, – продолжил Дин. – Я имею в виду, герой уехал в Калифорнию и вернулся. Работал в том городе, жил в нем... И что с того?

– Только то, что он все-таки вернулся, хоть и жил там, – ответила Эвви. Она взяла у Дина стакан виски и отрицательно покачала головой, когда он протянул ей открытую банку «Принглз». – Пару лет назад кто-то сказал нам, что Тим, который закончил школу в 1999 году, был одним из двух выпускников нашей средней школы, которые закончили ее после 1994 года и все еще жили здесь.

– Это почему же?

– Ну, демография, экономика и все такое.

– Не гони, я учился в колледже и то не понимаю.

Она рассмеялась:

– Ну, как правило, восемнадцатилетние парни с хорошими перспективами не остаются в таких городках, как этот.

⁶⁵ Спойлер – преждевременно раскрытая важная информация, которая портит впечатление от художественного произведения, разрушая интригу.

И когда они уезжают, то обычно не возвращаются. Таким образом, город становится старше, налоговая база – меньше, жить в нем оказывается все сложнее. Не столь уж и длинная цепочка рассуждений, не так ли? Слишком много уезжающих и умирающих, недостаточно прибывающих и рождающихся.

– Самый старый и самый белый штат в Америке, – кивнул Дин.

– Именно. – Эвви сделала еще один глоток. – Так что в случае с Тимом, я думаю, многие люди ожидали, что он уедет из этого города, едва закончит школу. Но он этого не сделал, и они любили его за это.

– Думаю, что я могу это понять.

– Кроме того, он был симпатичным и дружелюбным, пока ты не живешь с ним. К тому же и женился он на своей школьной возлюбленной. Для некоторых людей, которые видели, как он рос, я думаю, что он был кем-то вроде единственного в мире единорога.

– Он не хотел в жизни большего?

– Ну почему же? Хотел.

– Но зачем тогда возвращался?

Эвви пожала плечами:

– Потому что в любом другом месте он был бы просто красивой лошадыю. Она улыбнулась и указала на телевизор: – Серия начинается.

В тот вечер, ложась спать, она передвинула кирпич и закрыла дверь, но когда на следующее утро Дин вошел в кухню, чтобы разделить с ней чашку кофе, она махнула рукой.

– Положи кирпич обратно, – попросила она.

После этого они закрывали дверь только на ночь.

Глава 11

Прошлой осенью Эвви удалось сбежать со Дня благодарения. Она отправила отца поесть индейку с Энди, его детьми и его матерью, Келл. А сама большую часть дня провела в постели с книгой. На тумбочку рядом с собой она поставила бутылку вина, которую открыла в полдень и закончила в десять тридцать вечера.

В этом году Энди начал уговоры на месяц раньше, сказав, что хочет, чтобы Эвви и ее отец поехали с ним и девочками к Келл в Томастон. Келл также пригласила родителей Дина, которые так хотели увидеть ее и были так очарованы присланными фотографиями, что решили отправиться в путешествие. Эвви пообещала поехать, потом решила, что отменит свое согласие. Спустя еще какое-то время она получила по почте флаер⁶⁶ из супермаркета, в котором продавались замороженные индейки. Это снова натолкнуло ее на мысли о празднике. Чтобы уже не дать себе возможности отступить, она позвонила Энди и пообещала ему принести тыквенный пирог⁶⁷.

⁶⁶ Флаер – небольшая рекламная листовка, как правило, дающая право на скидку или какой-то подарок.

⁶⁷ День благодарения – праздник в Америке, который носит семейный характер. На праздничный стол традиционно подают фаршированную клюквенным соусом индейку и открытый тыквенный пирог.

Когда она проснулась в четверг и спустилась вниз, завернувшись в плотный халат, чтобы поставить кофе, на земле уже лежало полдюйма снега. Она услышала, что Дин встал, поэтому подошла к закрытой двери.

– Доброе утро, – сказала она ему.

– Доброе утро, – отозвался он. Судя по голосу, он едва проснулся, и это заставило ее улыбнуться.

Когда она уже зачерпнула горстку кофе и засыпала ее в бумажный фильтр, дверь открылась.

– Хочешь кофе? – спросила она.

– Да, – ответил он, входя в кухню и усаживаясь на один из ее стульев. – Вчера я слишком долго засиделся у Келл. Самолет моих родителей задерживался, поэтому я ничего не мог делать до полуночи.

– Они уже устроились?

– Да. У них будет десять лет для светской беседы, чтобы наверстать упущенное. Их объединяют пятеро сыновей. Я уверен, что они найдут о чем поговорить.

– Было очень мило с их стороны проделать весь этот путь.

– Я думаю, моя мама хотела сама убедиться, что у меня все не так плохо, как она поняла из писем. Как насчет тебя? Ты взволнована? Индейка? Семья? Футбол?

Эвви слегка хмыкнула. Это явно был не настоящий смех.

– Не знаю, как насчет волнения, но мне будет приятно увидеть всех, – заявила она. – Я не видела их с прошлого курортного сезона.

– Понятно. – Он потер плечо.

Она налила воды, нажала на кнопку и, пока убирала чистую посуду, слушала, как шумит кофеварка. Белые тарелки с аккуратной каемкой из маленьких желтых цветочков по краям, которые она получила в подарок на свадьбу, до сих пор сохранили свою привлекательность. Они всегда казались ей частью мебели из кукольного домика.

– Я всегда могу понять, когда я в плохом настроении, – заметила Эвви. – В такое время меня раздражают эти блюда.

– Но почему?!

– Они не в моем стиле. В этом свадебном подарке есть что-то специфическое, и временами им не хочется пользоваться. словно человек выбирал подарок не мне, а себе, но почему-то вручил его мне.

Она убрала стаканы, столовые приборы, стеклянную миску. За последние два месяца они так много времени провели вместе на кухне, что теперь, даже повернувшись к нему спиной, она знала, что делает Дин. Он наблюдал за ее работой и прислушивался ко всему, периодически прищуривая глаз или наклоняя голову. Когда они только познакомились, она думала, что так, наверное, слушают пациентов врачи-терапевты. Потом ей стало казаться, что он слушает ее как журналист. Все, что она говорила, он воспринимал так, будто это продолжение уже рассказанной истории.

– А я такова, какова есть, – добавила она. – Так что я закончила со всеми вещами в своей жизни, которые не выби-

рала сама. Наверное, существует какой-то свадебный промышленный комплекс и люди просто вынуждены покупать эту уродливую посуду и жесткие кухонные полотенца. Понимаешь, люди сердятся, когда это не скороварки, блендеры или кривые вилки, которые вы им обещаете, а затем дарите что-то другое, с чем им приходится оставаться. Вот и я осталась с этими цветочными блюдами на всю свою жизнь.

– Почему ты осталась с ними? – не понял Дин.

Эвви закрыла посудомоечную машину и повернулась к нему:

– Ну... ты знаешь. Они у меня уже есть и все такое. Я имею в виду, что они есть и ими можно пользоваться.

– Но ты же не навечно с ними, если только сама этого не захочешь.

– Верно, но они у меня уже есть.

– Это же просто посуда.

– Верно.

– И ты могла бы иметь другую посуду.

– Но у меня уже есть эта.

– Ты же единственный человек, который здесь живет.

– Ты тоже здесь живешь.

– Я живу там, а ты живешь здесь, – начиная возражать, Дин мотнул головой в сторону двери квартиры, а затем постучал указательным пальцем по столу. – Здесь. И это твои тарелки.

– Я это знаю.

– Так что если они тебе не нравятся, купи новые. Диана могла бы дать тебе целую коробку за полтора доллара. Да за эти деньги она, наверное, добавила бы еще пару щипцов для салата.

– Почему ты злишься на посуду? – спросила Эвви, скрестив руки на груди.

– А ты почему?

– И вовсе я не злюсь, – возразила Эвви.

Наступившую тишину нарушило шипение кофеварки.

– В жизни есть много вещей, которые ты не можешь решать сама, – наконец снова начал он. – Но эту вещь, я думаю, ты можешь решить, хотя и говоришь, что нет.

Эвви мысленно представила себе слишком хрупкие бокалы для вина, слишком маленький кухонный столик, слишком большой дом и душевую кабину в нем, хотя она лично предпочла бы ванну. Так много «слишком»! Да и она ли выбирала само место, где живет сейчас?

– Хорошо, – согласилась она. – Я куплю другую посуду. Обещаю.

Кофеварка разразилась громким писком. Эвви наполнила две кружки и поставила их на стол.

– Мой отец будет счастлив провести здесь некоторое время. Он любит бейсбол, но я взяла с него слово не говорить о нем. Если тебе интересно об омарах, он может рассказать о них все что угодно.

– Сколько лет он в этом бизнесе?

– Ну, он ушел на пенсию пару лет назад, а начал, когда ему было десять. Заниматься этим полный рабочий день стал, когда ему стукнуло семнадцать, я думаю. И так... почти пятьдесят лет.

– А для тебя у него, наверное, нашлась хотя бы лодка с омарами?

– Когда я была маленькой, для девочек не поощрялось так много мяса омаров. Кроме того, я немного наблюдала за своим отцом. Это был довольно жестокий и неприглядный бизнес. Я никогда не видела его до школы, а потом он приходил домой, когда я уже готовила ужин.

– Господи. Что, в таком возрасте он не мог даже разогреть суп? – удивился Дин.

Она улыбнулась:

– Он так усердно и тяжело работал. Спина стала для него кошмаром из-за бесконечного вытаскивания ловушек. У него было несколько операций на спине. Отчасти из-за этого он и ушел на пенсию. Он всегда ревностно следил за тем, чтобы я была свободна в жизни. То есть могла делать все, что захочу. Жизнь есть нечто большее, чем восемьсот ловушек, говорил он мне.

– Восемьсот ловушек? – не поверил Дин.

– Вот сколько ловушек может быть у одного человека.

– Это очень много омаров.

– Так и есть. Я всегда считала, что есть более легкие способы зарабатывать себе на жизнь, – уверенно заявила Эвви

и положила руки на стол. – Для меня это означало выход замуж за врача.

– А ты хотела сделать в жизни еще что-то? – поинтересовался Дин.

Она вздохнула:

– По-моему все, что я когда-либо задумывала, рано или поздно сбывалось. Не сразу, конечно. Когда тебе двадцать два – двадцать три, времени у тебя бесконечность. Это как бассейн, где ты не можешь коснуться дна. Я знала, что в жизни будет что-то еще, а потом еще и еще. Я как будто ждала какого-то знака свыше, чтобы решительно взяться за что-то, хотя уже давно была в это что-то вовлечена. Ну, ты понял?

– Вполне.

Она вытащила торчащую нитку из рукава халата:

– А ты никогда не хотел заниматься чем-то еще, кроме бейсбола?

Он издал звук, похожий на презрительное «пффф».

– Нет. Никогда.

– Твои родители не возражали?

Дин задумался:

– Я не думаю, что кто-то хочет, чтобы у его ребенка был всего один жизненный план. Еще бы, чего хорошего, если ребенок ничего, кроме бейсбола, видеть не хочет. Но в конце концов родители сдались и пошли на это, отправив меня в Лагерь всех звезд⁶⁸. Именно там я решил, что хочу поехать

⁶⁸ *Camp All Star* – это летний круглосуточный спортивно-оздоровительный ла-

в Корнелл...⁶⁹ а остальное ты знаешь.

Неожиданно Эвви вспомнила тот бросок сосновой шишки в забор, который она увидела, подглядывая за ним в темноте, и подумала, что он, наверное, проделывает это везде и всегда. С апельсинами в переулках супермаркетов и со снежками за сувенирными лавками. А еще с красивыми морскими камушками в приливных бассейнах⁷⁰, запуская их в выбеленные солнцем стенки лодочных домиков. Наверное, все, что попадалось под руку, он швырял снова и снова, пока оно уже не развалилось. Эвви подумала, неужели он хочет вернуться на позицию питчера. Такие вопросы прямо вертелись у нее на языке, но она обещала этим не интересоваться. А действительно, был ли он сумасшедшим? Насколько он был испорчен таинственным йипсом? Что же с ним случилось?

– Я просто хочу сказать, – проговорила она, – что мой папа с тобой будет много говорить об омарах.

– Я к этому готов. А мой отец может спросить о политике вашего домовладельца.

– Не могу дождаться этого, – шутливо ответила Эвви.

герль для детей от 8 до 16 лет, который расположен в школе Кентс Хилл в живописном крае озер в штате Мэн.

⁶⁹ Бейсбольная команда *Cornell Big Red* – университетская межвузовская спортивная команда из Корнелльского университета в Итаке, Нью-Йорк, США.

⁷⁰ Приливные бассейны – естественные бассейны на мелководье у кромки моря, образованные особенностями скального рельефа в приливной зоне. Видны только после отлива.

Дверь дома Келл открылась, и в дверях стояла пятилетняя дочь Энди Лилли.

– Привет и добро пожаловать на День благодарения! – сказала она. Лилли оказалась более предприимчивой из девочек в плане костюмов и сейчас принимала гостей в коричнево-белых клетчатых брюках и белой футболке с длинными рукавами, украшенной лягушкой из блесток.

– Привет, Светлячок, – сказала Эвви.

– Да ты жучок, Лилли, – добавил Дин, взъерошив ей волосы правой рукой.

– Ну, Дин, я не жук! – закричала Лилли, но потом с довольной улыбкой бросилась бежать в дом.

– О боже, она сходит по тебе с ума, – заметила Эвви.

Теплая волна аромата свежеприготовленной индюшки увлекла их в гостиную, где Фрэнк Эштон ловко расправлялся с тарелкой арахиса. Голоса шумной компании раздавались из кухни. Лилли исчезла в направлении подвала, где ее сестра, несомненно, ждала ее в надувном форте, который бабушка оставила для них. Эвви громко поздоровалась со всеми сразу.

– Не вставай, папа, – сказала она, наклоняясь к отцу, чтобы обнять его и прижаться щекой к его щеке. – Как пожива-

ешь?

Он похлопал ее по руке:

– О, у меня все хорошо, милая.

Эвви любила звучание голоса своего отца. Она кратко сжала его руку, прежде чем отпустить ее.

– Папа, это мой друг Дин, – представила Эвви.

Дин пожал руку ее отцу:

– Приятно познакомиться.

– И мне тоже. Я обещал Эвелет, что ничего не буду говорить о бейсболе.

Эвви от стыда была готова провалиться сквозь землю.

– Хорошо, – кивнул Дин. – Извините, я пойду поцелую маму.

Он взял у Эвви тыквенный пирог и направился на кухню:

– Ребята, я иду туда, чтобы разделить пирог. Все, что не прикрыто... я оставляю за собой право есть руками.

В ответ из-за двери раздался смех Келл.

Когда Дин исчез за дверью, Эвви наклонилась к креслу отца:

– Папа, а что я просила тебя не делать?

Фрэнк вскинул руки вверх:

– Но я же его ни о чем не спрашивал. Да и ты не говорила мне, что я не могу разговаривать с этим человеком.

Тут на верхней ступеньке лестницы в подвал появился Энди:

– Эвви тебя достает, Фрэнк?

– Точнее не скажешь, Эндрю, – ответил Фрэнк, отправляя в рот еще четыре орешка.

Эвви встала и подошла к Энди. Тот обнял ее так крепко, что она поморщилась.

– Я рад тебя видеть, – шепнул он ей на ухо.

– Я тоже.

– Твой отец ведь был знаком с отцом Дина? – спросил Энди.

– Да, вроде того. Дин на кухне с родителями.

Энди выпустил ее из своих объятий и крикнул в сторону кухни:

– Дин, ты беспокоишь мою маму? Мам, Дин тебя беспокоит?

Эвви едва успела снять пальто, как Дин уже вернулся в гостиную.

– Эвви, это мои родители, – представил он Энджи и Стюарта Тенни.

Мама Дина оказалась стройной и розовощекой, с выюющимися седыми волосами и большими круглыми очками. Его отец был высоким – хотя и не таким высоким, как сам Дин, – и широким в плечах.

Эвви пожала им руки, физически ощутив желание по-дружески обнять его мать.

– Мы много о вас слышали, – произнесла Энджи.

Ее муж стоял, уперев руки в бока:

– Надеюсь, Дин не устраивает дикие вечеринки и вам не

приходится вызывать полицию.

– Вовсе нет, – успокоила их Эвви. – Уверяю вас, он отличный арендатор.

Келл вышла с кухни, грызя кусочек яблока, Энди последовал за ней.

– На кухне все идет полным ходом, – сообщила она, – так почему бы вам всем пока не присесть?

– Итак, – заговорил отец Дина, когда все устроились. – Сегодня утром мы получили известие от Тома. Он в Боулдере с семьей Нэнси. Брайан у сестры Дэвида. Там же и Дэвид, а Марк и Элисон сейчас в круизе.

– Все они – мои братья, – тихо пояснил Дин для Эвви. – Мой отец всегда делится всеми их новостями. Кстати, он упоминал, что они все женаты?

– А Марк в круизе, – повторил Стюарт, отвлеченный бормотанием Дина. – На День благодарения. Ну кто ест тыквенный пирог в купальнике на лодке посреди океана? С маленьким зонтиком, торчащим из стакана? Самая глупая вещь, которую я когда-либо мог себе представить.

Энджи рассмеялась и толкнула его локтем:

– Будь снисходительным. Они так любят воду!

– А мне нравятся русские горки⁷¹ из «Шести флагов»⁷², но

⁷¹ В США аттракционы для взрослых называются русскими горками, а в России – американскими горками.

⁷² Имеется в виду аттракцион *Runaway Mine Train* (изначально *Run-A-Way Mine Train*) – американские горки, расположенные в крупном парке развлечений «Шесть флагов над Техасом» в городе Арлингтон в 1966 году. Этот парк явля-

я же не поехал отмечать День благодарения туда.

– Послушайте, Стюарт, – начал отец Эвви, – вы говорили, что выросли в Джерси. Вы когда-нибудь бывали на Кони-Айленде?⁷³

– Конечно. Навещал там тетю моей матери и катался на Циклоне⁷⁴. А вы были в Долливуде⁷⁵?

Фрэнк отрицательно покачал головой.

– У них там есть один аттракцион под названием «Ган-дерхед»⁷⁶, – продолжил Стюарт. – Катался на нем несколько лет назад. Страх такой, что чуть не написал завещание.

– Надеюсь, ты оставил мне что-нибудь хорошее, – пошутил Дин.

– Мы оставляем тебе кота.

– Не надо мне оставлять его.

– А, ну да. Мы оставим тебе не только кота, – продолжил Стюарт, – но и записку, в которой говорится, что ты должен наряжать его на каждый Хэллоуин и прогуливаться с ним по Пятой авеню. Иначе ты потеряешь свое наследство.

ется первым, построенным компанией «Шесть флагов».

⁷³ Кони-Айленд – полуостров, бывший остров, расположенный в Бруклине. Речь идет, конечно, о знаменитом Луна-парке на Кони-Айленд.

⁷⁴ Аттракцион «Циклон» некогда держал первое место в негласном соревновании русских горок по своей высоте.

⁷⁵ Долливуд – тематический парк, названный в честь американской певицы кантри Долли Партон, и принадлежащий ей и корпорации *Herschend Family Entertainment*.

⁷⁶ *Thunderhead*, или «Грозовая туча» – это деревянные горки, расположенные в Долливуде в Пиджен-Фордж, штат Теннесси.

– У нас в городе одна дама выгуливает свою кошку, – вступил в разговор Фрэнк. – Туристы думают, что это местный обычай. В Интернете даже можно найти, что люди в штате Мэн выгуливают своих кошек на поводках⁷⁷. И все это только потому, что один идиот увидел, как Лоис тащит свою Пуки по главной улице, как пуделя.

– Памкин, а не Пуки⁷⁸, – поправила Эвви.

⁷⁷ Мейн-кун – название породы расшифровывается примерно как «енот из штата Мэн». Мейн-кун совершенно не возражает против *поводка*, более того требует ежедневного выгула.

⁷⁸ *Pumpkin* – англ. «тыква», *Pookie* – «пупсик».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.